

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 809.5+809.155.0

ТКБ: 81.2(2 тоҷик)

А-39

**БАХЕТГУЛИ АЙМАЙТИ
(BAHETIGUI AIMATI)**

**МАЪНОИ КОНСЕПТУАЛИИ “ШОДӢ”
ҲАМЧУН ПАДИДАИ ЗАБОНӢ-ФАРҲАНГӢ ДАР
ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА ЧИНӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия дарёфти дараҷаи илмии доктори
фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисоси 6D021300 –
Забоншиносӣ (6D021302– Забоншиносии муқоисавӣ-
таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ)

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи таърихи забон ва типологияи факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ:

Гулназарзода Жило Бӯрӣ – доктори илмҳои филологӣ, профессор, ректори Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

**Муқарризи
расмӣ:**

Баротзода Файзиддин Камолиддин – доктори илмҳои филологӣ, профессор, муовини раиси Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

Маҳмудова Фарангис Сирочидиновна – номзади илмҳои филологӣ, муаллими калони кафедраи “лингвистика”-и Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В.Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Ҳимояи диссертатсия санаи “27” сентябри соли 2025, соати 15:30 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-036 назди Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (суроға: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, e-mail: laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317) баргузор мегардад.

Бо мазмуну мухтасари диссертатсия дар китобхонаи илмӣи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи « ____ » _____ 2025 фиристода шуд.

Котиби илмӣи шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент



Ҳасанова Ш. Р.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур ба пажуҳиши маъноӣ концептуалии “шодӣ” дар муқоисаи забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ бахшида шудааст. Мавзуи интихобшуда дар доираи самтҳои гуногуни забоншиносии муосир – шинохтӣ (когнитивӣ), фарҳангӣ, қавмӣ метавонад мавриди омӯзиш қарор гирад. Аммо дар таҳқиқоти мазкур тавачҷуҳи асосӣ ба пажуҳиши хусусияти забонӣ-фарҳангии яке аз маъноҳои эҳсосотӣ, яъне олами ботинии инсон, ҳамчун соҳиби фарҳанги муайян дар доираи парадигмаи инсонмехварӣ равона гардидааст.

Ҳанӯз файласуфони антика чун Арасту, Демокрит, Зенон, Ксенофан, Тит Лукретсий Кар, Парменид, Афлотун, Сукрот ба таҳлили муносибатҳои забон ва фарҳанг оғоз намуда, нақши ғаъоли забонро дар ташаккули фарҳанг қайд намуданд, робитаи забон ва фарҳангро бо табиат ва ҷомеа нишон доданд робитаи забон ва фарҳанг, вазифаҳои онҳоро дар танзими иҷтимоии рафтори инсон баррасӣ карда буданд.

Истилоҳи концепт ҳоси илмҳои фалсафа ва забоншиносӣ буда, дар асарҳои С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев, А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, М.В. Пименов, З.Д. Попов, А. Стернин ва дигарон хуб таҳқиқ шудааст, ки баъдтар муфассал андешаҳои ин олимони баррасӣ хоҳем кард.

Дар асарҳои миёна ақидаи робитаи забон бо фарҳанг дар тӯли таърихи рушди онҳо [Ф. Бэкон] тасдиқ шуд ва Г. Гердер диққати худро ба пайдарпайии фарҳанг тавассути забон равона карда, забонро ҳамчун воситаи сабот ва интиқоли андешаҳо, таҷрибаи фарҳанги миллий ва ҳоси мардум муайян кард.

Таърихнигорони қадим Геродот, Фукидид, Страбон, ки бо тасвирҳои таърихӣ машғул буданд, қайд карданд, ки ҳар як халқ хусусияти вижа дорад ва ин далелро бо хусусиятҳои таърих, анъанаҳо, фарҳанг ва хусусиятҳои муҳити атроф алоқаманд медонистанд.

Имрӯзҳо таҳқиқи концептҳое, ки дар шуури халқҳои гуногунзабону гуногунфарҳанг таҷассум ёфтаанд, таваҷҷуҳи забоншиносону муҳаққиқонро зиёд ба худ ҷалб намудааст. Забоншиносон роҷеъ ба мафҳуми “концепт” фикру ақидаи мухталиф баён намудаанд, аз ҷумла забоншиноси рус Ю. Степанов масоили гуногун марбут ба концептро баррасӣ намуда, чунин ибрози ақида намудааст: “Концепт – ин мисли пораи фарҳанг дар тафаккури инсон мебошад; дар шакле, ки фарҳанг ба ҷаҳони маънавии инсон дохил мешавад. Аз тарафи дигар, концепт – ин ҳамон воситае, ки инсон одӣ, на “офарандаи арзишҳои фарҳангӣ”, ҳудаш ҷузъи фарҳанг мебошад ва дар баъзе маврид ба он таъсир мерасонад, маҳсуб меёбад” [Степанов, 1997, с. 43].

Дар концептҳо тамоми тасаввуроти инсон доир ба олами ҳастии ҳам дидашаванда ва ҳам маънавӣ, ки ўро ихота кардааст, ҷамъбаст мегардад.

Дар рисола мо концепти “шодӣ”-ро аз нигоҳи ҷаҳонбинии Шарқ, ки тавассути воҳидҳои забон, зарбулмасалу мақол, афоризм ва ибораҳои рехта оварда шудаанд, баррасӣ намудаем ва ифодашавии хусусияти фарҳангии ин концептро бо дигар васила низ ишора кардем. Аз ин лиҳоз, мо дар доираи фарҳанги Шарқ ва бо мурури замон баррасӣ кардани ин масъаларо бамаврид ва мубрам мешуморем. Ин матлабро бо он шарҳ додан мебояд, ки агар вожаи шодиро дар асарҳои бадеӣ, шеърҳо, зарбулмасалу ибораҳои рехта дар муқоисаи забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ таҳқиқ намоем, маълум мегардад, ки дар

забону фарҳанги ҳар ду халқият фарқияту монандӣ вучуд дорад.

Аҳаммияти мавзуи диссертатсияи мазкур дар он аст, ки дар маркази диққати илмҳои инсонмехварии муосир асосан олами ботинӣ, ҷаҳолияти маърифатӣ эҷодӣ шууру тафаккур, забон ва фарҳанги инсон қарор гирифтааст. Ҳамчунин, забоншиносии муосир ба масъалаи муайян сохтани таъсири мутақобилаи забонҳо ва таҷассуми андешаҳои арзишӣ тавассути воҳидҳои забон ва нутқ пардохтааст. Натиҷаи вербалии афкори донишномавӣ, эҳсосӣ-ҳиссиётӣ, миллию фарҳангӣ, ҷаҳмиши ассотативии доираи муайяни мавзӯро концепт ташкил медиҳад. Интиҳоби мавзӯ аз он ҷиҳат муайян карда мешавад, ки концепти “шодӣ” яке аз заминаҳои асосӣ барои ҳар як шахс, сарфи назар аз миллат, наҷод, мавқеи ӯ дар ҷомеа, вазъи иҷтимоӣ, ҷинс, синну сол ва ғайра асоснок мебошад.

Муҳимияти таҳқиқоти мазкур ҳамчунин, дар он зоҳир мегардад, ки то ҳол ба таври муфасссал хусусиятҳои вожаҳои ифодакунандаи эҳсосот ва ҳиссиёти инсон дар забонҳои муқоисашаванда, зарурати таҳлили фарқиятҳо ва шабоҳатҳои шаклҳои дохилӣ ва маъноӣ консепти “шодӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ омӯхта нашудааст. Муносибати инсонмехваршиносӣ ба омӯзиши ҳодисаҳои забонӣ сабаби таваҷҷуҳи бевоситаи олимон, аз ҷумла, ба масъалаи объектификатсияи забонии эҳсосот мебошад. Табиист, ки ин масъала дар маркази таваҷҷуҳи ҷунун бахшҳои забоншиносии муосир монанди забоншиносии шинохтӣ ва забоншиносии фарҳангӣ ва иҷтимоӣ қарор дорад.

Аз ин рӯ, масъалаи омӯзиши маъноӣ консептуалии “шодӣ” ҳамчун инъикоси консепти забонӣ-фарҳангӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ аз як ҷиҳат барои забоншиносии

муосир заминаи устувор мегузорад, аз тарафи дигар, муҳимияти таҳқиқотро ташкил медиҳад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Дар забоншиносии тоҷик пажӯҳиш, таҳлил ва омӯзиши шинохтии (когнитивии) концепти “шодӣ” ба таври мушаххас ва густурда сурат нагирифтааст, ҳарчанд ба масъалаи омӯзиши концептҳо диққат дода, чанде аз концептҳо дар забони тоҷикӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Дар забоншиносии тоҷик доир ба концепти «шодӣ» асари илмие таҳия нагардидааст, аммо муҳаққиқони зиёде дар қорҳои илмӣ худ ҳангоми таҳлилу баррасӣ ба ин масъала ибрози ақида намудаанд. Масалан, забоншиноси маъруфи тоҷик М.Н. Қосимова бо таълифоти худ чун “Об дар “Шоҳнома”-и Фирдавӣ” [Қосимова, 2003], “Чор унсур: маъниофаринӣ, калимасозӣ (дар асоси маводи “Маснавии маънавӣ”)” [Қосимова, 2007,], “Вожаи *бад*: маъно, калимасозӣ, вазифаҳои грамматикӣ (дар асоси осори асрҳои IX-X)”, [Қосимова, 2011] ба забоншиносии шинохтии муосири тоҷик замина гузошт. Дар гурӯҳҳои маъноӣ баррасӣ қардани вижаҳои луғавӣ-маъноӣ, вобаста ба маъно ва мавқеи ҷузъҳои воҳидҳои фразеологӣ, зарбулмасалу мақолҳо дар осору асари адибону шоирон, ки дар забоншиносии тоҷик хеле маъмул аст, ба ташаккулу таҳаввули забоншиносии шинохтӣ дар илми тоҷик мусоидат мекунад.

М. Саломӣ дар асару мақолаҳои вобаста ба равишу мақсади таҳқиқ ба масъалаҳои назариявӣ амалии забоншиносии шинохтӣ фикру андешаҳои муфиди илмӣ баён намудааст. Забоншинос вобаста ба ҷойгоҳи маҷоз дар ифодаи мафҳум ва маъно, майдони семантикӣ, хусусияти коннотативии маъно ибрози андеша намудааст [Саломов, 2001; 2017; 2018; 2020].

Ж. Гулназарзода ҳарчанд ки дар пажӯҳишҳои истилоҳӣ концептро мавриди қорбурд қарор надода бошад ҳам,

ҳангоми баррасии вижагиҳои маъноии феъл дар “Баҳористон”-и Ҷомӣ дар таснифоти гурӯҳҳои маъноии феъл бо тарзи маҷмӯӣ дар марзи маъноӣ ифодаи мафҳумҳои амал, ҳаракат, ҳолат, гуфтор, амали тафаккуриро нишон додааст. Ҳамчунин, дар монографияи “Низоми маъноии феъл дар забони адабии тоҷик” вобаста ба забоншиносии шинохтӣ, корбурдӣ (прагматикӣ) доираи маъноӣ маҷмӯӣ ҳам луғавӣ ва ҳам грамматикӣ, ки дар омӯзиши забоншиносии шинохтӣ мусоидат мекунад, таҳлилҳо ба анҷом расонидааст [Гулназарова, 2011; 2022].

Рисолаи “Семантическое поле слова “зан”(женщина) в таджикской поэзии” (“Марзи маъноии калимаи “зан” дар шеърӣ тоҷикӣ”)-и Г. Сафарова пурра ба таҳқиқи концептуалӣ мутобиқ мебошад, зеро муҳаққиқ дар ин рисола мавқеъ ва имконияти концептуалии вожаи “зан”-ро нишон додааст [Сафарова, 2021].

Дар самти забоншиносии муқоисавӣ шинохтӣ забоншиносон С.С. Раҳимӣ [2016], З.Ҷ. Мирзоева [2016], М.М. Имомзода [2017], М.А. Маҳмудзода [2019], М.Б. Давлатмирова [2019], Д.А. Азиззода [2019], Н.Б. Раҳмонова [2019], Н.И. Каримова [2019], Н.К. Бойматова [2019], Ш.К. Фозилова [2019], С.М. Эшназарова [2019], Ф.Х. Аҳмедова [2020] ва Х.Х. Курбонова [2021] бевосита ба таҳқиқу таҳлили концепт пардохта, дар рисолаҳои илмиашон концептҳои “хиёнат”, “нон”, “оида”, “дил”, “қисмат”, “муҳаббат”, “тӯй”, “фазо”, “зебон”, “бойигарӣ”, “вақт” “хӯрок” ва “сабр”-ро таҳқиқ кардаанд. Маврид ба зикр аст, ки бархе аз концептҳои дар боло зикршуда, агар аз назари забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ) баррасӣ гардида бошанд, иддаи дигар аз нуқтаи назари забоншиносии қавмӣ ва фарҳангӣ таҳлил шудаанд.

Ҳамчунин, доир ба баъзе масъалаҳои забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ) муҳаққиқони тоҷик М.Н. Қосимова [2002], П. Ҷамшедов [1989; 2013; 2021], М.Т. Ҷабборов

[2007], М. Нағзибекова [2018], С. Чаматов [2016], Д. Искандарова [2002; 2014], Х. Шанбезода [2020], З. Мухторов [2001], Ф.М. Турсунов [1999; 2015], М., С.Қ. Матробиён [2019; 2020; 2022], Ч. Мирзоева [2015], З. Гулова [2015], М. Мамедова [2015] ва дигарон дар асарҳо ва мақолаҳои илмӣ худ таваҷҷуҳ намуда, нуктаи назарашонро ибраз намудаанд.

Чун забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ) соҳаи нав аст, бинобар ин, таҳқиқоти муҳаққиқони соҳаҳои зикршуда нахустпояи таҳқиқи мавзӯи мазкур махсуб меёбанд.

Муҳаққиқи тоҷик Д.М. Азиззода дар рисолаи илмӣ худ аз хусусияти забон таъкид намуда, бар он назар аст, ки рушди забон ба рушди тафаккури миллию фарҳангии соҳибзабонон вобаста аст. Бинобар ин, масъалаи омӯзиши робитаи байни забон ва фарҳанг, аз як тараф, ва ҷаҳонбиниву дарки олами атроф аз сӯйи соҳибзабонон, аз тарафи дигар, дар маркази таваҷҷуҳи муҳаққиқон бояд қарор гирад: “Дар маркази диққати забоншиносӣ забон ҳамчун механизми умумии маърифатӣ меистад, чунки маҳз забон воситаи асосии бадастоварӣ, коркард, нигоҳдорӣ ва интиқоли маълумот, воситаи асосии ифодаи фикри инсон мебошад. Забон аломати сохтори инсон ва дар маҷмӯъ қавмӣ ба ҳисоб меравад. Забон бо фарҳанг алоқамандии зич дошта, аз он ташаккул меёбад ва онро ифода менамояд. Илова бар ин, забон воситаи асосии бунёд намудан, рушд додан ва нигоҳдории фарҳанг (дар шакли матнҳо) ва дар ин радиф ҷузъи он мебошад” [Азиззода, 2019 с.15].

Муҳаққиқи дигари тоҷик З.Ҷ. Мирзоева инсон ва забонро объекти марказии олами ҳастӣ дониста, бар он андеша аст, ки ғановати беҳамтои инсон, таҷриба ва дастовардҳои он танҳо тавассути забон ба наслҳои оянда пешкаш мегардад. Ба фикри ӯ: “Тавассути забон ба наслҳои оянда боигарии беҳамтои маънавӣ, аз ҷумла,

фарҳангӣ, ахлоқиву маърифатӣ, фалсафӣ ва илмӣ ин ё он миллат ва умуман, инсоният эҳдо мегардад” [Мирзоева, 2016, с. 7].

Воқеан ин фикри муаллиф қобили дастгирӣ ва тақвият буда, метавон зикр кард ки бурду бохти инсон дар забони ӯ таҷассум меёбад. Яъне, хусусиятҳои миллии ин ё он халқ дар забони ӯ инъикос мегарданд. Аз ин рӯ, забон ҷавҳари асосии фарҳангу ахлоқ ва тафаккуру андеша буда, фарҳанги инсонӣ, ахлоқи иҷтимоӣ, тафаккур ва андешаи миллий берун аз забон мавҷуд дошта наметавонад. Ин андешаро Д.Х. Ахмедова таъкид намуда, зикр мекунад, ки “вижагиҳои ҷаҳонбинӣ, таърихӣ, фарҳангӣ, ахлоқӣ ва дигар арзишҳо маҳз дар забон таҷассум меёбанд” [Ахмедова, 2020, с. 16].

Доир ба вазифаҳои муҳобиротӣ (коммуникативӣ) ва экспресивиро иҷро намудани забон Ш.К. Ғозилова қайд намуда, андеша дорад, ки “барои амалӣ намудани ин вазифаҳо ифодаи дақиқи фикр, ғанӣ будани фонди луғавӣ ва мавҷудияту тобишҳои маъно заруранд” [Ғозилова, 2019, с. 4]

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо), мавзӯҳои илмӣ. Мавзуи рисола бо барномаҳои самтҳои илмҳои филологӣ, алаҳхусус, бо мавзуи илмӣ кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва “Барномаи давлатии рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030” алоқаманд мебошад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқот омӯзиши ҳамаҷонибаи хусусиятҳои забонӣ-фарҳангии маъноӣ

концептуалии “шодӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ. Вобаста ба мақсади гузошташуда иҷрои вазифаҳои зерин зарур аст.

Вазифаҳои таҳқиқот:

- таҳқиқ ва баррасӣ намудани мафҳуми “консепт” ва таркиби он дар асоси фикру ақидаи олимону забоншиносон;
- шарҳи мафҳуми “консепт” ҳамчун истилоҳи забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангӣ;
- муайян ва таҳқиқ намудани масъалаи марзи маъноӣ концептуалӣ дар забоншиносӣ;
- омӯзиши хусусиятҳои миллии концепти “шодӣ” дар забонҳои муқоисашаванда;
- дар асоси маҳзанҳои луғатнигорӣ тавсиф намудани сохтор ва маъноӣ концепти “шодӣ”;
- таҳлили луғавии лексемаи “шодӣ” дар фарҳангномаҳо;
- таҳлили робитаҳои луғавию маъноӣ вожаи “шодӣ”;
- таҳлили хусусиятҳои концепти “шодӣ” дар бахшҳои луғатшиносӣ чун таносуби гипонимӣ, муродифӣ, мутаозодӣ, сохти калимаҳо, воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалу мақолҳои забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ;
- дар асоси маводди ғирдовардашуда муайян намудани ҷанбаҳои забонӣ-фарҳангии концепти “шодӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ.

Объекти таҳқиқотро воҳидҳои забони вобаста ба концепти “шодӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ ташкил медиҳад, ки навъи концепти ҳиссиёт ва эҳсосоти инсон буда, дар забонҳои муқоисашаванда ифодаи маъноӣ он нишон дода мешавад.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот. Мавзӯи қори диссертатсионӣ таҳқиқ ва таҳлилу баррасии ифодаи концепти “шодӣ” дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷику чин аз нуқтаи назари забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ) мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқоти мазкурро асарҳои илмию назариявии олимони забоншинос, хусусан, забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ) ташкил медиҳанд. Доир ба масъалаҳои назариявии «консепт» ва «тасвири забони ҷаҳон» ба асарҳову мақолаҳои илмӣ олимони тоҷик М.Н. Қосимова, Д.Саймиддинов, П. Ҷамшедов, С.С. Ҷаматов, Д. Искандарова, Х. Шанбезода, О. Қосимов, З. Мухторов, А. Мирбобоев, М. Саломӣ, Ф.М. Турсунов, М. Давлатмирова, С.Қ. Матробӣ, М. Маҳмудзода, М. Имомзода, С. Раҳимӣ ва дигарон таъҷиб намудем.

Ҷамчунин, доир ба масъалаҳои назариявӣ асарҳои муҳаққиқони аврупоӣ Ҷ. Лакофф, М. Чонсон ва рус Н. Ф. Алифёренко, Е.С. Кубрякова, Н. Д. Артюнова, И. А. Стернин, В. Н. Телия, М. В. Пименова, Е. В. Урисон, В. А. Маслова ҳамчун асоси назариявӣ методологӣ истифода шудаанд.

Сарчашмаҳои таҳқиқот. Сарчашмаҳои асосии назариявии таҳқиқро Фаҳанги забони тоҷикӣ, Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, намунаи асарҳои Садриддин Айний, Ф. Муҳаммадиев, Сотим Улуғзода, “Ахтарони Адаб”, “Девон”-и Фарзона, “Девон”-и Ҳофиз ва дигар фарҳангомаҳо ташкил дода, ҳамчунин намунаи абёту насри зиёди шоирону адибон чун Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Анварӣ, Фаррухӣ, Низомӣ, Абушақури Балхӣ, Ҷалолиддини Балхӣ, Мушфиқӣ, Шохин, Камоли Хуҷандӣ Ҷ. Иқромӣ, Мирзо Турсунзода, Фотех Ниёзӣ ва дигарон аз фарҳангҳо гирифта шудааст. Аз забони чинӣ манбаъҳои классикӣ, асосан, аз осори муҳимми бадеӣ, таърихӣ ва фалсафӣ интихоб шудаанд, ки аз давраи Сун то давраи сулолаи Цин (аз қарнҳои XI то милод то қарни XIX мелодӣ) таълиф гардидаанд. Манбаъҳои асосӣ ва муаллифони онҳо иборатанд аз:

1. “诗经” (Shī Jīng)– (асри XI то VI то милод): қадимтарин маҷмуаи шеърӣ чинӣ, ки дар он тасвирҳои сершумори “шодӣ” ва “лаззат” ба назар мерасанд;

2. “楚辞” chǔ cí– навиштаҳои Қўюан屈原 (qū yuána) аз давраи ҷангҳои давлатҳо战国时期 (zhàn guóshí qī);

3. “史记” (shǐ jì) – асари таърихӣ Сима Цян (司马迁) (sī mǎ qiān), аз давраи Хан (асри I то милод);

4. “兰亭集序” (lán tíng jí xù) – навиштаи 王羲之 (wáng xī zhī), аз давраи Чин 东晋 (dōng jìn): ҷумлаи машҳури “临川羡鱼，感斯人之喜会” (lín chuān xiàn yú, gǎn sī rén zhī xǐ huì) – таҷассуми эҳсоси шодии вохӯрии дӯстон дар муҳити зебо бо сабки шеърӣ фалсафӣ;

5. “世说新语” (shì shuō xīn yǔ) – асари Лю Ицин 刘义庆 (liú yì qìng), аз давраи Чин 南朝 (nán cháo);

6. “红楼梦” (hóng lóu mèng) – романи маъруфи 曹雪芹 (cáo xuě qín), аз давраи Цин.

Навгонии илмӣ таҳқиқот дар он аст, ки дар доираи диссертатсияи мазкур бори нахуст таркиб ва сохти концепти “шодӣ” дар тасвири забонии ҷаҳони мардуми тоҷик чин муқаррар гардида, вижагиҳои умумӣ ва хос дар дарки концепти “шодӣ” аз ҷониби ин халқҳо нишон дода шудааст. Ҳамчунин, концепти “шодӣ” дар доираи забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангӣ фарҳангӣ ба роҳ монда шуда, вижагиҳои умумӣ ва фарқкунандаи хоси дарки концепти “шодӣ” аз ҷониби соҳибзабонон вобаста ба тафаккури миллии бори нахуст нишон дода шудааст.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Паҳлуҳои гуногуни концепти “шодӣ” дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикон дар асоси таҳлили хусусиятҳои миллию фарҳангӣ амиқтар ошкор мегардад. Концепти “шодӣ” концепти забонӣ-фарҳангист, ки дорои ташаккули равонии дараҷаи баланди маънавӣ буда аз дараҷаи волои равонӣ маънавӣ таркиб ёфтааст ва ҳиссиётро ифода

менамояд. Эҳсоси шодӣ моҳияти умумибашарӣ дошта, он асосан дар истифодаи илмию амалии концепти “шодӣ” зухур ёфта, вижагиҳои этникии он ифшо мегардад.

2. Усулҳои ифодаи забонии “шодӣ” дар ҷомеаи забоншиносии тоҷик ва ҷинӣ аз мувофиқати назарраси хусусиятҳои концептуалӣ, образнокӣ ва арзиши мафҳуми таҳқиқшаванда гувоҳӣ медиҳанд. Концепти “шодӣ” таркиби серсатҳа ва бисёрқабата буда, аз доираи вожагони рабти бевосита ва вожагони рабти бавосита иборат аст.

3. Забони тоҷикӣ вобаста ба соҳибзабонон, таърих, фарҳанг ва тарзи ҳаёти онҳо имкони васеи ифодаи маъноӣ концептуалии “шодӣ”-ро дорост. Дар забони ҷинӣ ифодаи маъноӣ эҳсосоти мусбат бо равиши фарҳангӣ-ичтимоӣ сурат мегирад.

4. Тавассути имконоти равобити маъноӣ дар забоншиносии шинохтӣ бо равиши муқоисавии маҷмӯӣ, мусбат/манфӣ, муродифотӣ, мутақобилӣ низ маъноӣ концептуалӣ ошкор карда мешавад. Шарҳу тавзеҳи ифодаи маъноӣ концептуалии “шодӣ” ба таври муқоисавӣ тасвири забонии ҷаҳонро бештар муайян ва мушаххас менамояд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки диссертатсияи мазкур барои корҳои пажӯҳишии минбаъда дар соҳаҳои забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ) ва фарҳангӣ метавонад мусоидат кунад. Натиҷаҳои таҳқиқ барои ҳалли як қатор масъалаҳои амалӣ ва назариявии ин самт метавонанд истифода шаванд ва ҳамчун асос ва замина барои таҳқиқотҳои минбаъдаи илмию назариявии самтҳои забоншиносии шинохтӣ ва муқоисавӣ хидмат намоянд.

Хусусиятҳои миллию фарҳангии концепти “шодӣ” ба ҳалли масъалаҳо барои зоҳир намудани қонуниятҳои умумӣ ва хусусияти вижаи забонҳо дар соҳаи вожашиносии мусоидат мекунанд. Чунин амал барои ҳал намудани

масъалаҳои назариявии забоншиносӣ метавонад кумак расонад.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот ҳангоми таҳияи барномаҳо ва коркарди масъалаҳое, ки бо таҳқиқоти шинохтиву (когнитивию) фарҳангии воҳидҳои забон алоқаманданд, зоҳир мегардад. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонанд, дар раванди таълими забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ), фарҳангӣ, қавмӣ, луғатшиносӣ ва фразеология, забоншиносии муқоисавӣ инчунин барои гузаронидани семинарҳо ва курсҳои махсус аз ҷанни забоншиносии муқоисавӣ, забоншиносии умумӣ, забоншиносии фарҳангӣ ва қавмӣ истифода бурда шаванд. Инчунин, натиҷаҳои таҳқиқро дар раванди таълим дар мактабҳои олии равияи филологӣ ҳангоми гузаронидани курсҳои махсус, семинарҳо ва лексияҳо метавон истифода кард.

Дарҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқ дар он ифода меёбад, ки масъалаи мазкур бо таҳлилу баррасии назариявӣ ва қиёсу муқобилаи илмӣ таъмин буда, бар асоси нуктаҳои мушаххаси методологӣ, маводи гуногунҷанбаи таҳлилӣ дар мувофиқат бо сохтор, мақсаду вазифаи таҳқиқ бунёд ёфтааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва муҳтавои диссертатсия ба таҳқиқ ва ошкор намудани маънои концептуалии концепти “шодӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва ҷинӣ бахшида шудааст. Вобаста ба масъалаи таҳқиқот диссертатсия ба ихтисоси илмӣ 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302– Забоншиносии муқоисавӣ, таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ) мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии докталаби дарҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Маънои концептуалии “шодӣ” ҳамчун падидаи забонӣ-фарҳангӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва ҷинӣ бори нахуст

дар шакли диссертатсия ба таври мукамал таҳқиқ карда шуд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Натиҷаҳои диссертатсия дар маърузаву гузоришҳо дар конференсияҳои ҳарсолаи илмию назариявии ҳайати профессорону устодони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва дигар конференсияҳои минтақавию ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ мавриди муҳокимаву баррасӣ қарор гирифтааст. Диссертатсияи мазкур дар маҷлиси кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумани Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (суратчаласаи №10/1 аз “30” майи соли 2025) муҳокима шуда, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот дар 7 мақолаи илмӣ, аз ҷумла, 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интишор шудаанд. Рӯйхати онҳо дар охири автореферат оварда шудааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯи ихтисораҳо, муқаддима, тавсифи умумии таҳқиқот, 3 боб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот ва феҳристи адабиёт иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия аз 178 саҳифаи ҳуруфи компютерӣ иборат мебошад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима аҳамияти мавзӯ, навоҳарии илмӣ он асоснок карда шуда, ҳадаф ва вазифаҳо муайян карда гаштааст, асосҳои назариявии тадқиқот, сарчашмаҳои тадқиқот, аҳамияти назариявӣ ва амалии тадқиқот,

инчунин объект ва предмети тадқиқот нишон дода шудааст.

Боби якуми диссертатсия – **“Қойгоҳи маъноӣ концептуалӣ дар низоми маъношиносӣ”** унвон гирифтааст.

Дар зербоби якум **“Консепт ва хусусияти он”** суҳан оид ба мафҳуми консепт меравад. Бояд тазаққур дод, ки забоншиносии шинохтӣ яке аз соҳаҳои ҷолибтарин ва баҳсноки забоншиносӣ мебошад ва равандҳои равонӣ ва инъикоси забонии онҳоро дар ҳаёти ҳаррӯзаи инсон меомӯзад. Ин илм ба забон ҳамчун воҳиди муҳабиротӣ аҳаммияти аввалиндараҷа медиҳад, ки на танҳо аз нуктаи назари халқ ва фарҳанг, балки аз як шахс ба шахси дигар фарқ мекунад. Ҳар як шахс мақсади муошират ва хусусиятҳои корбурдии (прагматикии) забони худро дорад, ки идроки ӯро дар раванди синтези гирду атрофаш дар шуури ӯ ба вуҷуд меояд, инъикос мекунад.

Вожаи “консепт” калка аз забони латинӣ буда, “conceptus” маънояш мафҳум аст, аз феъли “conspicere” оғоз кардан, оғоз шудан мебошад.

Бояд тазаққур дод, ки дар ҷойи дигар олимон “мафҳум”-ро аз “консепт” фарқ мекунонанд, вале ин як баҳси ғулониест.

Аз ҷумла, Д.А.Умаров андешаҳои қобили қабул меорад, ки бо баъзе таҳрир ҷойиз донистем ин ҷо орем:

-консепт истилоҳест дар забоншиносӣ барои ифодаи маҷмуи донишхое, ки инсон дар тули ҳаёт ба даст овардааст;

-консепт барои забоншиносӣ мафҳуми нав нест. Он аз тарафи як қатор олимону забоншиносони ватанию хориҷӣ таҳқиқ гаштааст;

-ба омӯзиши консепт ду самти забоншиносӣ, забоншиносии маърифатӣ ва фарҳангӣ равона шудааст, аз ин рӯ, дар забоншиносии муосир ду истилоҳ, консепти

маърифатӣ” ва “консепти лингвокултурологӣ” ба назар мерасад;

-дар забоншиносии маърифатӣ истилоҳи “консепти маърифатӣ” ва дар забоншиносии фарҳангӣ истилоҳи “консепти лингвокултурологӣ” барои ифодаи маҷмуи донишҳои дар шуури инсон таҷассумёбанда истифода мегардад;

-миёни консепти маърифатӣ ва консепти лингвокултурологӣ тафовут ҳам дар мазмун ва ҳам дар сохту таркиб ба назар мерасад;

консепти маърифатӣ дорои ҷанбаи когнитивӣ буда, консепти лингвокултурологӣ ҷанбаи фарҳангӣ дорад, яъне консепти лингвокултурологӣ донишҳои фарҳангии инсонро таҷассум менамояд [Умаров 2023. с. 70-75]

Тафовуте, ки миёни “консепт” ва “мафҳум” вучуд дорад, аз тарафи забоншиноси тоҷик С.Қ. Матробиён муайян карда шудааст. Вай дар мақолаи худ қайд менамояд, ки мафҳум ин истилоҳи илмҳои фалсафа ва мантиқ мебошад, аммо консепт истилоҳи мантиқӣ, математикӣ, фарҳангшиносӣ ва забоншиносӣ, аз ҷумла, забоншиносии маърифатӣ (когнитивӣ) ва забоншиносии фарҳангӣ мебошад. Консепт натиҷаи фаъолияти шуури инсон ба ҳисоб меравад, мафҳум натиҷаи тафаккур мебошад [Матробиён, 2019, с.31-33].

Зербоби дуҷуми боби якум таҳти унвони **“Меъёри шинохти маъноӣ консептуалӣ”** ба аломатҳои маъмулӣ ва хусусиятҳои консепт бахшида шудааст.

Мафҳуми консепт, махсусан, аз он ҷиҳат муҳим аст, барои фаҳмидани он, ки чаро забон на танҳо як роҳи муошират, балки як навъ тамаркуз ва таҷассуми фарҳанги миллӣ кӯмак мекунад.

Дар замони муосир муаммои омӯзиши консептҳо аҳамияти хоса дорад. Бо вучуди он ки асарҳои зиёде ба омӯзиши онҳо бахшида шуда бошад ҳам, ҳанӯз муаммоҳое

ҳастанд, ки ба қадри кофӣ масъалаи мазкур ҳалли худро наёфтаанд ва онҳо диққати чиддиро талаб мекунанд. Махсусан, шарҳи аниқӣ концепт ва тавсифи хусусиятҳои низоми он баҳсталабанд. Аз нуктаи назари забоншиносии шинохтии (когнитивии) муосир мушкилиҳои ин масъалаҳо аз он иборатанд, ки концепт бештар дар пайванди соҳаҳои гуногун омӯхта мешавад. Масалан, дар лингвофарҳангшиносӣ концепт як навъ унсури фарҳанг дар зехни забони модарӣ аст ва дар забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ) концепт воҳиди асосии тафаккур аст, ки дониш ва таҷрибаи инсонро дар бар мегирад. Дар баробари ин концептҳо дар шуури инсон на танҳо дарк карда мешаванд, балки аз сар гузаронида мешаванд, эҳсос карда мешаванд, писандида ё нописандида мешаванд.

Дар доираи таҳқиқоти концептуалӣ як қатор асарҳо пайдо шудаанд, ки дар онҳо объекти таҳқиқ навъи махсуси мафҳум – концепт – рамз мебошад. Забоншиносии шинохтӣ (маърифатӣ) ба муайян кардани хусусиятҳои низомманди концептуалӣ муроҷиат мекунад. Низоми бисёр концептҳо гурӯҳи аломатҳои рамзиро дар бар мегиранд. Як қисми рамзҳо барои ифодаи фарҳанги асил бошад, қисми дигар дар робита бо навовариҳо дар ҷомеа: пешрафти илмӣ-техникӣ, тағйирёбии парадигмаи иҷтимоӣ ва таҳаввули фарҳангӣ-таърихӣ пайдо мешавад.

Аломатҳои рамзӣ қисми муҳимми низоми концепт мебошанд. Масалан, дар фарҳанги забоншиносии халқҳо вожаи “шодӣ” як ҳолати махсуси мусбат ва дарки ҳаётро ифода мекунад, ки одамон барои ба даст овардани он кӯшиш менамоянд. “Шодӣ” объекти хайрхоҳӣ аст. Ба тифли навзод, навхонадорон, зодрузҳо ва ҷашнвораҳо, одамони наздик ва азиз “шодӣ” орзу мекунанд. Ашёе ҳастанд, ки “рамзи шодӣ” мебошанд. Орзуҳо, боварӣ ва умедро ба некӣ ва шодӣ одамон бо рамзҳои гуногун инъикос менамуданд:

1. **Наъл.** Дар роҳ пайдо кардани наълро пайки шодӣ доништа, онро чое овезон мекунанд. Дар ин ҳолат наъл ба тилисми хона ва ҳамон оила табдил меёбад.

2. **Гулҳо.** Гулҳо рамзи шодӣ ва хурсандиянд. Одатан гулҳоро ба зан тухфа мекунанд.

3. **Аист\лаклал** дар бом рамзи хушбахтӣ ва некӯаҳволии хона аст.

4. Дар тоҷикон лона гузоштани парасту, достак ё фароштурук дар хона, дидани гули наврӯз, сияҳгӯш, рангҳои сурху сафеду сабз рамзи шодию фараҳ ва хушбахтиву хушрӯзгорист.

5. Рангинкамон дар осмон рамзи хушиву шодӣ аст. То ҳол ин ҳодисаи табиӣ дар фарҳанги забоншиносии халқҳои гуногун бо хушбахтӣ, хурсандӣ ва руҳияи хуби одамон алоқаманд аст.

6. Дар фарҳанги забонии ҷаҳонӣ “Ватан” ва “ватан доштан” мафҳум, рамзи хушбахтӣ ва шодиро дорад.

7. Қисми рамзҳо ба табақаи муайяни ҷомеа ва тасаввуроти шахсии ин гурӯҳи иҷтимоӣ дар бораи шодӣ тааллуқ доранд.

Дар таърихи афкори фалсафӣ ва равоншиносӣ категорияҳои шодӣ ва хушбахтӣ ҳамчун тафаккур дар бораи муҳаббат асарҳои зиёде баҳшида шудааст.

Инчунин, гулҳо рамзи шодиву хушбахтии бисёр халқҳо мебошанд. Дар фаронсавӣ ин гули бунафша (фиалка) аст.

Барои ҷопонҳо ва чиниён рамзи гулҳои хушбахтии оилавӣ пион аст. Пиони баҳорӣ рамзи шодӣ, муҳаббат, хушбахтии оилавӣ мебошад. Дар байни мардуми ҷопон рамзи хушбахтӣ моҳиҳои ранга низ ҳисобида мешаванд. Барои халқи чинӣ рамзи шодиву хушбахтӣ ранги сурх аст.

Агар ба хона меҳмон ояд, пас ба фарзандон ҳатман либоси сурх мепӯшонанд, зеро ранги сурх дар байни чиниён эҳтироми зиёд дорад ва рамзи хушбахтӣ ва умри

дароз аст. Ҳатто рахти хоби арӯс, либос, меҳмонони дар туй хузурдошта ва дигарон ҳама либоси сурх ба бар мекунанд.

Рамзҳои байналмилалӣ шодиву хушбахтӣ. Якчанд рамзҳои шодиву хушбахтӣ, ки онҳоро байналмилалӣ номидан мумкин аст, қайд карда шудаанд. Осмони софи болои сар рамзи шодӣ, иштирок дар озмунҳо, ғолибият ба даст овардан, ихтирооти ба кулли ҷаҳониён ва инсоният муҳим ба шодию хушбахтӣ ва сулҳу субот дохил мешавад.

Рамзҳои шодиву хушбахтии фардӣ. Баъзе одамон новобаста аз миллаташон дар бораи хушбахтӣ тасаввуроти худро доранд. Ин метавонад мусиқӣ, дарё, офтоб, моҳи мунир бошад.

Зербоби сеюми боби аввал **“Муқоисаи маъноӣ луғавӣ ва маъноӣ концептуалӣ: умумият ва фарқ”** унвон гирифтааст. Консепт мафҳумест, ки на танҳо дар илми забоншиносӣ, балки дар илмҳои мантиқ, фалсафа, математика ва ғайра низ маъмул ва дар истифода аст. Аслан, истилоҳи “консепт” аз илмҳои мантиқ ва фалсафа иқтибос шуда, ба илми забоншиносӣ ворид гардидааст. Доир ба мазмуну моҳияту маъноӣ калимаи “консепт” ва ҷойгоҳи он дар илми забоншиносии муосир назари олимони мухталиф мебошад [Умаров, 2023, с.70-75].

Мусаллам аст, ки ифодаи маъноӣ концептуалӣ тавассути воҳидҳои забон низ сурат мегирад, аз ин рӯ, дар илми забоншиносӣ баррасӣ ва омӯзиши маъноӣ концептуалӣ ва мафҳуми консепт саривактӣ ва айнӣ муддаост ва масъалаҳои забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ), фарҳангӣ (лингвокултурология), равонӣ, иҷтимоӣ ва мантиқӣ ҳаллу ҷасли худро меёбанд.

Зербоби чорум таҳти унвони **“Таҳқиқи ҷанбаҳои назариявии мафҳуми консепт дар забоншиносии тоҷикӣ”** фарогири масъалаҳои назариявӣ роҷеъ ба мавзӯи таҳқиқ мебошад.

Дар таърихи забони тоҷикӣ аз давраҳои бостону миёна таҳлили низоми концептуалӣ роиҷ буд ва намунаи беҳтарини он дар “Frahangi oim-ewak” (“Фараҳанги оимевак”) аст, ки шарҳи калимаву иборот аз рӯи мавзӯ ва маъноҳои мафҳумӣ сурат гирифтаанд, масалан шарҳи вожаву ибораҳои ифодагари рустанӣ, гоҳшиносӣ обу ҳаво, нучум ва амсоли ин.

Дар асарҳои илмӣ, фарҳангу луғатномаҳо ва шарҳҳои асримиёнагӣ низ ин иқдом идома ёфтааст. Масалан, Шамсиддин Муҳаммад Маҳмуди Омулӣ дар “Нафоис-ул-фунун” дар фасли сеюм меорад, ки далолати алфоз бар маънӣ ва ҳасби вазъ ё ҳизби зот ва табиати он алфоз ва мурод аз вазъ таълими лафз ба изои маънӣ. Ва дар фасли чаҳорум вожаҳоро аз рӯи маъно ба гурӯҳҳо ҷудо менамояд. Насируддини Тусӣ дар “Асос-ул-иктибос” доир ба вижагиҳои маъноӣ луғавӣ чун муродифот, сермаъноӣ ва мутабоин, ки ба ҳодисаи гипонимияи муосир мутабиқ аст, андешаҳои илмӣ муфид иброз намудааст. Дар натиҷаи омӯзиши ин афкор ба андешаи Д. Хоҷаев дар гузашта донишмандони илмӣ луғат бештар ба маърифати ҷиҳати маъноӣ калима эътибор додаанд [Хоҷаев, 2013, с. 19-21].

Бо таваҷҷуҳ ба он, ки дар забоншиносии тоҷик доир ба концепти “шодӣ” дар шакли алоҳида пажӯиш нашудааст ва мушаххасан истилоҳи концепт мавриди истифода қарор нагирифтааст, аммо муҳаққиқони зиёде дар қорҳои илмӣ худ ҳангоми таҳлилу баррасӣ ба ин масъала ибрози ақида намудаанд. Агар забоншиносии маъруфи тоҷик М.Н. Қосимова бо таълифоти худ ба забоншиносии шинохтии муосири тоҷик замина гузошта бошад, дар гурӯҳҳои маъноӣ баррасӣ кардани воҳидҳои луғавию фразеологӣ, зарбулмасалу мақолҳо дар осору асари адибону шоирон, ки дар забоншиносии тоҷик хеле маъмул аст, ба ташаккули таҳаввули забоншиносии шинохтӣ дар илмӣ тоҷик мусоидат кардаанд. Ҳ. Мачидов доир ба маъноҳои луғавӣ,

хелҳои он ва маъноҳои мафҳумӣ дар забони адабии муосири тоҷик, Қосимов Олимҷон вожаҳои ифодагари ҳайвоноту рустаниро дар “Шоҳнома”и Фирдавсӣ, Ш. Кабиров ва С. Сабзаев вобаста ба маъноҳои мафҳумиву луғавии воҳидҳои забон дар осори Ҷалолиддини Балхӣ, Исмаилов С. “Тоҷ андар “Шоҳнома””, З. Мухторов доир ба луғати ирфонӣ, Ж. Гулназарзода дар таносуби парадигматикию синтагматикӣ аз рӯи архисема марзи маъноӣ, дар гурӯҳҳои маъноӣ маъноҳои тафаккурӣ, гуфтор, ҳолат, амал, муносибат ва амсоли инҳоро дар феъли забони тоҷикӣ нишон додааст.

Доир ба табиати забонӣ ва маъноӣ вожаи концепт ва ҷойгоҳи он дар забоншиносии шинохтӣ-маърифатӣ назарҳои гуногуни донишмандон мавҷуд аст. Бояд гуфт, ки мафҳуми концепт дар луғатҳои тафсирий ва тарҷумавии тоҷикӣ ба таври гуногун баён шудааст. С.К. Матробиён ва М. Маҳмудзода ба ин масъала дахл намуда, бо назардошти тафсири вожаи концепт дар баъзе маъхазҳо, аз ҷумла, тарҷумаҳои онро дар “Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ”-и А. Мамадназаров “мафҳум, афкор, андеша, маъноӣ умумӣ, истилоҳоти умумӣ” ва дар “Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ”-и Ш. Бобомуродов, З. Мухторов ҳамчун “мафҳуми умумӣ” чунин менависанд: “Дар ҷараёни омӯзиши мафҳум ҳар як муҳаққиқ ба масъалаи муайян кардани робитаи байни “концепт” ва “мафҳум” дучор мешавад” [Матробиён, 2022, с.6].

Таҳқиқот дар соҳаи забоншиносии шинохтӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гӯё аз ибтидои асри XXI оғоз ёфтааст. Омили асосии мавқеи хоси ин самти нави илмӣ концепт дар забоншиносии шинохтии (маърифатии) тоҷик дар он аст, ки дар он масъалаҳои марбут ба инсон ва нақши ӯ дар рушди забон, иртиботи забон ва тафаккур, нақши забон дар ташаккули инсон ва ғайра мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Бояд гуфт, ки забоншиносии шинохтӣ

дар Тоҷикистон бо роҳу равиши муосир дар марҳилаи рушд қарор дорад. Аксари пажӯҳишҳое, ки дар соҳаи забоншиносии шинохтӣ анҷом дода шудаанд, ба даврони истиқлолияти давлатӣ рост омадаанд. Забоншиносону муҳаққиқони тоҷик, аз қабили С.Қ. Матробӣён ва М. Маҳмудзода дар доираи як мақола масъалаи шарҳи мафҳуми “консепт”-ро дар забони тоҷикӣ баррасӣ намуда, вожаи “консепт”-ро дар асоси баъзе маъхазҳо, аз ҷумла, фарҳангҳои дузабонаи англисӣ-тоҷикӣ ва тоҷикӣ ҳамчун “мафҳум, афкор, андеша, маънои умумӣ, истилоҳоти умумӣ” ва “Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ”-и Ш. Бобомуродов, З. Мухторов чун “мафҳуми умумӣ” муайян намуда, қайд менамоянд, ки: “Дар ҷараёни омӯзиши мафҳум ҳар як муҳаққиқ ба масъалаи муайян кардани робитаи байни “консепт” ва “мафҳум” дучор мешавад. Ҳарчанд дар забоншиносии тоҷик истилоҳи “консепт” “мафҳум” тарҷума шуда бошад ҳам, дар байни ин ду истилоҳ аз ҷиҳати маъно, таркиб ва истифода баробарӣ вучуд надорад. Истилоҳи консепт дар улуми мантиқ, риёзӣ, забоншиносӣ ва забоншиносии маърифатӣ ва истилоҳи “мафҳум”-ро мантиқ ва фалсафа меомӯзанд. Мафҳум дониш, афкор, баррасиҳо ва андешаҳоро дар бораи ашёи ҷаҳон дар бар мегирад. Аз ин рӯ, “консепт”-ро дар забони тоҷикӣ ба ҳеҷ вачҳ наметавон “мафҳум” (мафҳум) номид, зеро “мафҳум” истилоҳи ҷудогона буда, бояд ба ҳадафаш истифода шавад.

Боби дуюми рисола “Таҳлили маънои консептуалии “шодӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ” номгузорӣ шудааст. Зербоби якуми боби дуюм таҳти унвони «Маълумоти умумӣ доир ба концепти “шодӣ”»

Консепт ҳамчун падидаи забоншиносӣ-маърифатӣ воҳиди мундариҷаи ғаврии ҳофиза, луғати равонӣ, низомии консептуалӣ ва маъноҳои дар шуур буда, тамоми тасвири

чаҳон, ки дар равони инсон инъикос ёфтааст, махсуб меёбад.

Концепти шодӣ хусусияти возеҳи миллий дорад. Инчунин, хусусияти муҳимтарини ғоявиест, ки дар забони табиӣ таҷассум ёфтааст. Ин концепт дар забонҳои гуногуни миллий тобишҳои гуногун дорад.

Барои муайян кардани ҳислатҳои анғезандаи мафҳуми шодӣ ба сарчашмаҳои этимологӣ муроҷиат кардан лозим аст. “Мотиватсия хусусиятест, ки барои номгузории як пораи муайяни олам хизмат мекунад, шакли дохилии калима аст. Вобаста ба вақти пайдоиши калима дар забон мафҳуми мувофиқ метавонад якҷанд хусусиятҳои ҷолиб дошта бошад. Сохти калима ҳар қадар мураккаб бошад, мафҳуми дар паси ин калима ниҳондошта ҳамон қадар хусусиятҳои диққатҷалбкунанда дорад” [Пименова 2005, с. 15–20].

Шодӣ, шодкомӣ, хушбахтӣ яке аз арзишҳои ҷаҳонии ахлоқӣ мебошад, ки ҳар як инсон, бешубҳа, соҳиб аст. Он ҳам дар фалсафа, равшаншиносӣ, сиёсатшиносӣ, этнография ва ҳам дар филология омӯхта мешавад. Мувофиқи муқаррароти асосии матншиносӣ ҳамчун шакли забоншиносии шинохтӣ [Пименова, 2005, с. 15-20], ки аз тасаввуроти ягонагии амали фикрронии нутқ бармеояд, дар он амалҳои забонӣ ва равшанӣ якҷоя пешниҳод карда мешаванд:

Шод бидонам, ки дар фироқи ҷамолаш

Ќуз ғами ӯ ҳеҷ ғамгусор надорам.

З-он наштавам ранча аз ҷафаш,

Сирати ушшоқи рӯзгор надорам (Анварӣ).

Тавассути воҳиди забон инсон имкон дорад, эҳсоси худро баён созад ва бо ёрии он бо мақсади муайян ба дигарон таъсир расонад. Вазифаи концепти эҳсосотӣ муҳаббатӣ, қарбурдӣ (прагматикӣ), эҳсосотӣ ва экспрессивӣ мебошад [Шаховский 2013, с. 203].

Махсусияти ифодаро дар матни бадеӣ Р. Ғаффоров, Б. Сиёев, М.Н. Қосимова, Б. Камолиддинов, М. Муҳаммадиев, Ҳ. Мачидов, С. Сабзаев, Б. Шарифов, О. Қосимов, М. Саломов, Ш. Раҳимова, Ж. Гулназарзода, В.И. Шаховский, Л.Г. Бабенко, В.К. Вилюнас, Д.Н. Шмелев ва дигарон нишон додаанд.

Мавриди зикр аст, ки ҳангоми баррасии концепти эҳсосотиӣ шодӣ дар сатҳи калима барои муайян намудани вижагии он ҳолату вазъият бояд пурра ба инобат гирифта шавад, зеро як калима вобаста ба маъноӣ худ метавонад чанд навъи эҳсосро ифода кунад ва ҳамзамон як эҳсос метавонад тавассути воҳидҳои гуногуни луғавӣ ифода шавад.

Ҳой гулҳои азиз! Омадану рафтан чист,

Чист ин *тантанайи зиндагии пар-пар-пар?*

(Фарзона, с. 207).

Тантанайи зиндагии пар-пар-пар – хуррамии хурсандии зиндагӣ, яъне шодии зиндагӣ дар кадом пар? Паридан – ба дунё омадан, таваллуд шудан; паридан – парвоз кардан, яъне ба камол расидан ва паридан – вафот кардан.

Дар лабони тифлонам сад чаман шакарханд аст,

Омадам паропарзан ташнаи чунон табрик

(Фарзона, с.240)

Сад чаман шакарханд-шодии беандоза, паропарзан омадан- аз шодӣ парвозкунон, болу пар бароварда омадан, аз шодии зиёд чӣ гуна омаданро надонистан. Дар ин ҷо калимаи “пар” ду навъи эҳсосотро ифода кардааст. Таҳлилу тафсир, корбурди номинантҳои концепти шодӣ имкон медиҳад, ки гурӯҳҳои маъноии зеринро дар соҳаи маърифатии ин концепт ҷудо намоем:

➤ дар ду навъи маъноӣ эҳсосот муносибат ва ҳолат ифода шудани концепти шодӣ;

➤ зоҳир шудани эҳсосот дар амалҳои инсон;

➤ шодӣ-амали ғаъоли инсон;

➤ муқоисаи шодӣ бо бо ҷуфти мутақоддӣ (шодиву хурсандӣ ва ғаму андӯх);

➤ аломати мусбати эҳсосот (шодмонӣ-руҳбаландӣ);

➤ дараҷаҳои эҳсосоти шодӣ (шодии ўро ҳадду канор набуд);

➤ Ифодаи соматикӣ эҳсосот (чашмҳо, чеҳраҳо медурахшанд, аз хурсандӣ медурахшанд; шодии чеҳраҳо, чашмҳоро равшан мекунад, дил лабрези шодиву фараҳ, лабони ғуртабассум ва ғ).

Дар ифодаи консепти “шодӣ” маъноӣ эҳсосотӣ мавқеи меҳварӣ дорад ва дар ду наъви маъноӣ эҳсосотӣ ифодаи консепти “шодӣ” ошкор мегардад. Хусусияти экспрессивӣ, баҳодихӣ, водоркунӣ дар ифодаи консепти шодӣ дар таносуби маъноӣ зоҳир шудани эҳсосот дар амал ва муносибати инсон, дараҷаи ифодаи эҳсосот, таносуби мусбат/манфӣ, ҳаяҷон ва таносуби мутақоддӣ муайян мегардад, ки, дар ин замина, вижагии консепти “шодӣ” ҳамчун падидаи забонӣ-фарҳангӣ ошкор мешавад.

Зербоби дуҷумла боби мазкур **“Ҷойгоҳи маъноӣ консепти “шодӣ” дар забони тоҷикӣ”** номгузорӣ шудааст.

Консепти “шодӣ” дар забони тоҷикӣ як мафҳуми фарҳангӣ ва равонист, ки дар баробари маъноӣ зоҳирӣ, қабатҳои амиқи иҷтимоӣ ва фалсафӣ дорад.

Аввал ифодаи консепти “шодӣ”-ро дар вожаи шод мебинем, зеро “шодӣ” аз калимаи “шод” (бо маъноӣ хушҳол, хурсанд) ва пасванди “-ӣ” сохта шудааст, ки маъноӣ эҳсосот ва ҳолати мусбатро медиҳад.

Шод- вожаи тоҷикӣ. *хуш, хуррам, хушҳол, хурсанд* (ФЗТ., Ҷ1, 594).

Маро гӯй аз ман ба ҷуз ғам набинӣ,

Ҳамин аст, агар рост хоҳӣ, гумонам.

Гар аз васли ту *шод* гардам ва гар на,

Ба ҳар сон ки бошад, зи ғам дарнамонам (Ахтарони Адаб, 2011, с. 18).

Чун ғаматро натавон ёфт магар дар дили **шод**,
Мо ба уммеди ғамат хотири шоде талабем (Ҳофиз).

Шодам ба туву яқин ҳамедонам,
К-ин шодӣ ҳазор *ғам* дорад (Анварӣ).

Шодӣ – дар забони тоҷикӣ *хушҳолӣ, хушнудӣ, хурсандӣ* (ФЗТ, Ҷ-1, 594).

Аз **шодии** рӯйи чун ту фарзанд,
Бардоштам аз ҳазинаҳо банд (Шоҳин).

Шодие бояд зи ғам охир маро,
Аз ғами он дилситон сер омадам.

Аз дилам ҳаргиз напурсад он нигор
Аз муурооти замон сер омадам (Анварӣ, с. 104).

Концепти “шодӣ” дар забони тоҷикӣ фаротар аз як ҳисси лаҳзавӣ аст. Он метавонад ба як ҳолати дарозмуддат ва ё натиҷаи як рӯйдоди муҳим ишора кунад ва бо арзишҳои маънавӣ ва ахлоқии ҷомеа пайваست аст. Шодӣ на танҳо эҳсоси фардист, балки як падидаи муштарак ва заминаи беҳбудии ҷомеа ба ҳисоб меравад.

Концепти “шодӣ” хусусияти возеҳи миллӣ дорад. Он, инчунин, хусусияти муҳимтарини ғоявиест, ки дар забони табиӣ таҷассум ёфтааст.

Нишонаҳои маъноии концепти “шодӣ”, тавре ки таҳлилҳои луғавӣ нишон медиҳанд, инҳоянд:



Аз ин рӯ, “шодӣ” ҳамчун эҳсоси мусбат, ки аз ботини инсон пайдо мешавад, дар рӯй, ҳаракат, рафтор, гуфтори инсон хувайводост.

Чу аз оштӣ **шодӣ** ояд ба чанг,

Хирадманд ҳаргиз нақӯшад ба чанг

(Абушакури Балхӣ).

Оғоз аз калимаи сода имконияти ифодаи маъноӣ концептуалии “шодӣ” дар забони тоҷикӣ хеле густурда ва фарох аст.

Муносибати гиперонимии вожаҳо дар ифодаи концепти “шодӣ” мавқеи муҳим доранд.

Инъикоси хусусияти муродифии вожаҳои ифодакунандаи маъноӣ “шодӣ” чи аз ҳисоби калимаҳои худӣ ва чи аз ҳисоби вожаҳои иқтибосӣ таркиби маъноӣ концептуалии эҳсосоти шодиро мукамал месозанд.

Равобити мутазодӣ дар ин концепт аз калимаҳо то вохидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалу мақолҳо расидааст.

Вохидҳои фразеологӣ ҳамчун унсури тайёри забон дар ифодаи ин концепт ғаёл ва меҳварӣ маҳсуб меёбанд. Соматизми “дил” дар миёни дигар соматизмҳо дар таркиби

воҳидҳои фразеологӣ барои ифодаи маъноӣ шодӣ ва равоҷоти мутақобилӣ он нақши меҳварӣ дорад.

Зарбулмасалу мақолҳо ҳамчун ифодагари фарҳанги ҳоси миллий ва умумиинсонӣ дар баёни маъноӣ шодӣ дар забони тоҷикӣ мавқеи муҳим доранд.

Калимаҳои вандӣ ва мураккабу омехта дар ифодаи маъноӣ шодӣ низ саҳми бунёди гузоштаанд.

Зербоби сеюм **“Хусусияти забонии консепти “шодӣ” дар забони чинӣ”** ба масъалаи консепт ва мафҳуми он дар забони чинӣ бахшида шудааст.

Хусусиятҳои миллии консептосфераи забонҳо аз соҳибони забон вобастагӣ дорад. Барои муайян кардани консептосфераи забони чинӣ, гузаронидани таҷрибаҳои шифохӣ танҳо дар сурате мақсаднок аст, ки ҳамаи субъектҳо аз як вилояти Чин бошанд. Ин аз он сабаб аст, ки дар Чин дар минтақаҳои гуногуни кишвар истифодаи бисёр калимаҳо ҳоло ҳам гуногун аст. Танҳо системаи ягонаи имло ҳамаи лаҳҷаҳои Чинро муттаҳид мекунад. Ҳангоми хондани иероглифҳо фаҳмиши маъноҳое, ки онҳо намоёндагӣ мекунанд, фавран ва пурра ба амал меояд [Рубец, 2009, с. 112]. Масалан, вожаи зебо танҳо бо иероглифи 美 (měi), инчунин, бо 漂亮 (piàoliang) низ ифода карда мешавад.

Муҳаққиқи чинӣ Чжан Ин консептҳоро дар шуури инсон “натичаи фаъолият, фаҳмиши таҷрибавии ҷаҳонӣ, иҷтимоӣ” меномад [Чжан, 2015 с. 209-211.].

Дар забони чинӣ системаи вожаҳои эҳсосии забони чинӣ ва бо таъя ба консепти “шодӣ” ҳамчун мавзӯи асосии таҳқиқӣ, аз дидгоҳҳои гуногуни забоншиносӣ, маъношиносӣ, забоншиносии фарҳангӣ ва таърихӣ, таҳаввули таърихӣ ин вожа, таҳлили маъноӣ, истифодаи асарҳои бадеӣ ва намудҳои ифодаи он дар матни муосир ба таври системавӣ баррасӣ мегардад. Забони чинӣ низ консепти “шодӣ”-ро ба таври васеъ ва гуногунбаён

таҷассум мекунад. Вожаи асосии ифодаи “шодӣ” дар чинӣ “喜悦” (xǐyuè) мебошад, ки ба маънои “хурсандӣ” ва “лутфи рӯҳӣ” истифода мешавад.

Мафҳуми “шодӣ” 喜悦 (xǐ yuè) дар низоми иртиботи гипонимӣ-гиперонимӣ маънои концепти “шодӣ” 乐 дар забони чинӣ:

1. “шодӣ” “乐” (lè) бо (喜悦) (xǐ yuè) ҳамчун мафҳуми умумии эҳсосот

Дар забони чинии классикӣ ва муосир калимаи “乐” (lè) дорои таърихи қадима ва маъноҳои гуногун мебошад. Он метавонад ҳамчун феъл (хурсанд шудан, шодӣ кардан) ё исм (мусиқӣ, лаззат, хушҳолӣ) истифода шавад. Дар доираи эҳсосот, “шодӣ” “乐” мафҳуми умумии ҳиссиёти мусбат аст, ки маънои шодӣ, қаноатмандӣ ва хушнудиро фаро мегирад. Ба ин гурӯҳ калимаҳои мушаххаси ифодакунандаи концепти “шодӣ” дохил мешаванд:

- 喜 xǐ (хушнудӣ)
- 悦 yuè (лаззати ботинӣ)
- 欢 huān (шодӣ)
- 快 kuài (фараҳмандӣ)
- 欣 xīn (хурсандӣ)
- 慰 wèi (таҳассун)
- 幸 xìng (хушбахтӣ)

Вижагиҳои забонии концепти “шодӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ дар таносуби гипонимӣ, муродифӣ, мутаозодӣ, дар воҳидҳои фразеологӣ, зарбулмасалу мақолҳо, аз рӯйи сохти вожаҳо баррасӣ гардид. Агар дар забони тоҷикӣ ҳам бо калимаҳои сода, сохта ё вандӣ, мураккаб ва омехта ифода шавад, дар забони чинӣ танҳо дар калимаҳои сода ва мураккаб инъикос мегардад.

Боби сеюми диссертатсия **“Таҳқиқи муқоисавии вижагиҳои забонию фарҳангии концепти “шодӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ”**унвон дорад.

Дар зербоби аввали боби ниҳой **“Таҳлили маъноӣ концепти “шодӣ” дар таърихи забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ”**

Яке аз муҳимтарин мафҳумҳо дар фарҳанги забони мардуми тоҷику чин ифодаи мафҳуми “шодӣ” ба шумор меравад, ки таърихи қадима дорад. Мафҳуми мазкур дар адабиёти бадеӣ ва забони гуфтугӯӣ ҷойгоҳи хоссаеро касб намуда, бо роҳҳои гуногун маънидод карда мешавад. Ин аст, ки аз забони назм то ба забони наср адибон фикру андешаҳои худро бо ҳиссиётҳои гуногун баён менамоянд, ки дар байни онҳо мафҳуми шодӣ назаррас буда, бо рамзҳои мусбат алоқамандии зич дорад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар фарҳанги забони мардуми тоҷик мафҳуми “шодӣ” на танҳо ҳиссиёт ва ҳолати рӯҳӣ, балки як рукни фарҳангию иҷтимоиро низ ифода мекунад, ки дар тақвият додани муҳаббату самимият нақши муассир мебозад.

Пеш аз ҳама, “шодӣ” аз вожаи аслии тоҷикии “шод” бо илова шудани пасванди “-ӣ” аз бостон “šād”; аз забони паҳ. “šāt” “шодӣ” “šād-i” паҳ “šāt-ih” гирифта шудааст, 1.хушҳолӣ, шодмонӣ; 2.ба саломатӣ [Муин, Ҷ.2, с.1889-1890].

Аслан, мафҳуми мазкур дар забони тоҷикӣ аз даврони қадим ва забони паҳлавию форсии миёна маншаъ гирифта, дар даврони муосир пажӯҳиши он рушду густариш пайдо намудааст ва дар фарҳанги мардуми тоҷик решаи амиқ дорад.

Донишманди таърихи забони тоҷикӣ Д. Саймиддинов дар китоби “Форсии бостон” бо қайди даврабандии таърихи забони тоҷикӣ вижагиҳои забонҳои дар се давраи таърихӣ вучуддоштаро баррасӣ мекунад. Аз китоби

“Авасто” оғоз намуда, тамоми ёдгориҳои бозмондаи даврахоро мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Аз тарҷумаи катибаҳо намуна меорад, ки аз матн маъноӣ консептуалии шодӣ падида меояд, яъне дар натиҷаи қорномаи мондагориҳои халқ масруранд: “Шоҳ Дориюш гуяд: Ба хости Ахурамаздо ин набиштаи ман” [аст], ки ман кардам. Ҳамчунин ба ориёӣ буд, ҳам дар лавҳ, ҳам дар чарм нигоҳ дошта шуд. Ҳамчунин пайкараи худро сохтам, ҳамчунин насабнома тартиб додам. Пешӣ ман ҳам навишта, ҳам хонда шуд. Пас ман ин набиштаро ҳама ҷо дар кишварҳо фириастодам, мардум ҳамкорӣ карданд” [Саймидинов, 2007, с.111]. Парвона Ҷамшедов дар китоби “Авесто” тақсимибандии воҷҳои (садоноку ҳамсадоҳои) авастоиро дар намунаи калимаҳои авастӣ ва гунаи навишти лотиниву [šāiti] маъноӣ калимаҳо дар ҷадвал овардааст, ки дар дар мисоли ҳамсадоҳо калимаи шодӣ нишон дода шудааст [Ҷамшедов, 2013, с.35-37]. Дар матнҳо ифодаи маъноӣ шодиву хурсандӣ дар зинаи шкалави оӣ ва баланд ифода шудааст: “Манам Куруш, шоҳи шоҳоншоҳи бузург, шоҳи ҷаҳор мамлакат, писари Кабуҷия... Вақте ба бе ҷангу ҷидол воридаи Бобул шудам, ҳама мардум қудуми маро ба шодмонӣ пазируфтанд” [Ҷамшедов, 2013, с.58].

Муаллифи китоби “Муқаддимаи филологияи эронӣ” нақши китоби “Авесто”-ро дар омӯзишу таълиму тарбия дар таносуби хуб\бад бо ғалабаи неқӣ, ки натиҷааш шодӣ аст, дар ҷадвал нишон додааст, ки аз ҷунин тарҷумашироҳо иборатанд: “пиндори неқ”, “ростқори бехин”, “шоҳигарии неқ”, “фурӯгани қудсӣ”, “тамомӣ, солимӣ”, бемаргӣ, ҷовидонагӣ [Мирбобоев, 2015, с.125].

Бояд қайд кард, ки концепти “шодӣ” дар тасвири забони ҷаҳони тоҷикзабонон таҷассумгари хушӣ, хурсандӣ, хушқоӣ, хуррамӣ ва зиндадилӣ мебошад. Қалидвожаи ин концепт ҳуди лексемаи “шодӣ” маҳсуб

меёбад, ки аз чихати сохт он сохта ё вандӣ буда, аз асоси “шод” ва пасванди “й” таркиб ёфтааст.

Вожаи “шод” дар “Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ” ҳамчун хушнуд, хурсанд, хушҳол, хушу хуррам маънидод гардидааст.

Хусусияти фарҳангии ифодаи концепти “шодӣ” дар намунаи ҷашну идҳои миллӣ собиқаи таърихии тулонӣ дорад, ҳамчуноне ки Ҳофизи Шерозӣ фармудааст:

Зи кӯйи ёр меояд насими боди наврӯзӣ,

Аз ин бод ар мадад хоҳӣ, чароғи дил барафрӯзӣ
(Ҳофиз)

Дар забони чинӣ мафҳуми мазкур низ ба ҳамин ифодаҳо инъикос шуда, бо дигар ҷузъҳои муҳимми ҳаёти инсон, яъне баробарӣ ва сулҳу дӯстӣ иртиботи комил дорад.

Омӯзиши концепти “шодӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ нишон медиҳад, ки ҳарчанд эҳсоси шодӣ универсалӣ мебошад, тарзи ифода ва таҷассуми он вобаста ба фарҳанг, тафаккур ва анъанаҳои забонӣ фарқ мекунад. Забони тоҷикӣ бо шодии фардӣ, миллӣ, ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ, ҳассосият ва образнокии гуфтор, дар рафтору амал тавсиф мешавад, дар ҳоле ки забони чинӣ бо шодии ботинӣ ва мувозинати рӯхӣ тавсиф мегардад.

Зербоби дуюми боби ниҳой **“Марзи маъной, таҳаввули маҷозӣ ва ифодаи маърифатии “шодӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ”**. Таҳлили маъно дар марзи маъной дар амал татбиқ намудани назарияи ба қисматҳои алоҳида ҷудо карда омӯхтани луғат мебошад ва танҳо бо назардошти аз ягон чихат робитаи маъной доштани ҳар як аъзои марзи маъной. Масалан, вожаҳои ифодагари маънои хешутаборӣ, амал, ҳаракат, муносибат, эҳсосот, ҳайвонот, рустанӣ ва амсоли инҳо.

Дар “Фарҳанги энциклопедии забоншиносӣ” доир ба марзи маъной омадааст: “ногусасташавӣ, муттасилӣ, пайдарпайии муҳити маъной” [ЛЭС, 380-381].

Марзи маъной муттаҳид гардидани воҳидҳои гуногунро, ки ин воҳидҳо аз рӯи маъно як низомро ташкил медиҳанд, нишон медиҳад. Пас марзи маъной на танҳо муттасилӣ, пайдарпайии муҳити маъной, балки муттасилии ҳар як аъзои дохили хешро муайян месозад ва муносибати маъноии калима ё маъноҳои алоҳидаи он, низомнокии он, вобастагӣ ва муайянкунии мутақобилаи байни воҳидҳои луғавӣ, қатъ нагардидан, гусаста нашудани муҳити маъной, мухторияти нисбӣ ва буриши ҳудуди маъной, яъне гузариши аъзои як марзи маъной ба марзи маъноии дигар хусусиятҳои фарқкунандаи марзи маъной мебошанд. Аз марзи дилхоҳи маъной тавассути занҷираи дароз ё кӯтоҳи маъноии дастаҳои миёнарав ба дигар марзи маъной афтодани воҳиди маъной имконпазир аст ва муҳити маъноии забон аз ин ҷиҳат ногусастанист.

Аз ин ҷост, ки воҳиди ин марз танҳо калима не, балки гунаҳои луғавӣ-маъной низ мебошанд. Марзи маъной дар сохтори маъной имконоти бештаре дорад. Ҳамин ҷиз ҷолиби диққат аст, ки сохти макропадида - марзи маъной - сохти принципалии микропадидаҳо муттаҳид мекунад. Занҷираи сохтори алоқаи маъной байни марзҳо дар луғат ё маъноҳо дар калима ҳамон як ҷиз аст. Аз ин бармеояд, ки марзи маъной боз ба ҳудудҳои хурд метавонад ҷудо шавад.

Навъҳои маъно, пеш аз ҳама, ба вазифа, сохтор ва хусусиятҳои ҷузъҳои ба он маъно мутааллиқ ва муносибати мутақобилаи онҳо вобаста аст.

Дар забони тоҷикӣ марзи маъноии консепти “шодӣ” дар натиҷаи эҷод ҳангоми таҳаввули маъноӣ маҷозӣ низ падид меояд. Маъноӣ маҷозӣ гуфтугӯӣ вобаста ба зарурати иҷтимоӣ ва маҷозӣ эҷодӣ вобаста ба зарурати эҳсосотиву зебопарастӣ ба вучуд меояд. Асоси таҳаввули

маъноӣ маҷозӣ табиати атроф, тамоми ашё, вазъи зиндагӣ, ҳолати эҳсосоти фардӣ гӯянда ва эҷодкор ба шумор меравад, ки дар заминаи муқоисаву муқобала абстраксия ё мучаррадкунонии ашёву падида оғоз мегардад. Бояд гуфт, ки ба шаш навъи гузариши маҷоз чараёнҳо ва зухуроти равонӣ низ дохил аст.

Қадаҳ мағир, чу Ҳофиз, мағар ба нола чанг,
Ки бастаанд бар **абрешими тараб** дили шод.

(Ҳофиз)

Дар ин байт ду ибора абрешими тараб ва дили шод истифода шудааст, ки ибораи **абрешими тараб** маҷозӣ аст ва аломати ифодаи маъноӣ концептуалии шодиро нишон медиҳад.

Дар байти зер ибораи маҷозӣ худ маъноӣ концептуализиро ифода намекунад, аммо дар натиҷаи муқобала бо калимаи гулистон ифодаи маъноӣ эҳсосӣ шодӣ тақобули маъноӣ хеле муассир ифода шудааст:

Юсуфи гумашта боз ояд ба Канъон ғам махӯр,

Кулбаи эҳзон шавад рӯзе **гулистон**, ғам махӯр
(Ҳофиз)

Дар пайдоиши ифодаи маҷозӣ қолабҳои воҳиди фразеологӣ барои эҷодкор дасти мадад дароз мекунад:

Нағз гуфт он бути тарсобачаи бодафурӯш,

Шодии рӯи касе **хӯр**, ки сафое дорад (Ҳофиз)

Дар забони чинӣ бар хилофи матнҳои қадим, ки “шодӣ” аксар дар ҳузурҳои оӣинӣ, ахлоқӣ ва зебоишиносӣ зоҳир мешуд, дар забони чинӣ муосир “шодӣ” бештар дар забони ахборот, реклама, воситаҳои ахбори омма, ривоятҳои бадеӣ ва забони интернет пайдо мешавад, ки равандҳои фардӣ шудани эҳсос, гуногун шудани забон ва пайваستا шудани вазифаҳои забониро нишон медиҳад. Ҳамзамон, дидгоҳи забоншиносии шинохтӣ низ ба мо механизмҳои маҷозии модели фикрӣ ва сохтори маърифатии фарҳангиро дар мафҳуми “шодӣ” ошкор

мекунад, зеро мафҳуми мазкур бештар бо фарҳанги миллат робитаи зич дорад.

Умуман, мафҳуми “шодӣ” аксар барои ифодаи ҳолати рӯҳиву равонӣ, мусбат баён намудани ҳиссиёти ботин ва амсоли инҳо истифода мешавад, ки, одатан, бо воқеаҳои муҳим, иҷрои арзишҳо, дастовардҳои ахлоқӣ ё хушбахтии оилавӣ алоқаманд аст. Нисбат ба ифодаҳои “хушҳол” ё “хушнудӣ”, “шодӣ” бештар ҷиддӣ ва бо ранги фарҳангӣ зоҳир шуда, хусусияти миллиро дар худ таҷассум менамояд, яъне мафҳуми “шодӣ” дар замони муосир, ҳамчунин, вазифаи ифодаи қаноати эҳсосӣ ва ҳақиқати арзишҳои фарҳангиро инъикос менамояд, ки ҳисси баландии фарҳангӣ ва ғановати маънавию дорост.

Марзи маъноӣ ва доираи қорбурди концепти мазкур васеъ буда, тамоми сатҳ ва қишрҳои ҷомеаро фаро гирифтааст. Имрӯзҳо ифодаи мазкур дар забони илм ва техника низ ба таври фарогир қорбурд мешавад, ки гувоҳи ин истифодаи рамзҳо (смайликҳо) дар забони техника маҳсуб меёбад. Ҳарчанд мафҳуми “шодӣ” хусусияти расмӣ дорад, вале дар забони техника ва интишори расонаҳои нав он бештар ба ифодаҳои гуногун мутобиқ карда мешавад ва ҳатто аз ҷониби ҷавонон бо роҳҳои нави истифода қобили қабул доништа мешавад.

Ин маъноӣ онро дорад, ки дарки концепти “шодӣ” ба системаи асаби одам вобастагии комил дошта, низомии маъноии он (аслӣ ва маҷозӣ) бо маърифати амиқи шахс ташаккул меёбад.

Боиси зикр аст, ки истифодаи маҷозии концепти “шодӣ”, яъне ба таври ғайримустақим, тасвирию рамзӣ баён гаштани он дар нутқи гуфтугӯӣ ва адабиёти бадеӣ нақши муҳим дорад. Ин аз он далолат медиҳад, ки ифодаи мазкур маъмулан дар ҳамбастагӣ бо дигар ифодаҳо шабоҳат дода мешавад. Аслан, ҳуди мафҳуми “шодӣ” ҳолати рӯҳию равониро ифода карда, дар эҳёи ботинӣ

намоён гашта, бо ғам муқоиса мешавад ва ҳамчун нур дар шаби тор ва шодӣ миёни ашк (ашки шодӣ) тасвир мегардад.

Дар адабиёт ва фарҳанги мардуми тоҷику чин ифодаи мазкур бо рамзи пирӯзӣ, лаҳзаҳои хурсандӣ, тую сурур, анъанаҳои миллӣ ва дигар ҷашнвораҳо алоқаманд аст, ки хусусияти баланди эстетикӣ ва бунёдӣ доранд ва мафҳуми мазкурро ҳамчун як воқеияти бузурги рӯҳию равонӣ нишон медиҳанд.

Лозим ба ёдоварист, ки ҷанбаҳои асосии концепти “шодӣ”-ро дар ҳар ду забон ҳолатҳои рӯҳӣ, матнҳои хусусияти забонӣ ва фарҳангидошта, ҷанбаҳои равонӣ, андешаҳои фалсафӣ ва иҷтимоӣ, ҳолатҳои ҷисмонӣ ва амсоли инҳо ташкил медиҳанд, ки бо хусусиятҳои фарҳангӣ аз ҳамдигар фарқ менамоянд. Масалан, агар дар забони тоҷикӣ ранги сафед бахту иқболи сафеди халқро ифода кунад, тавре қайд намудем, дар забони чинӣ ифодакунандаи ранги хушбахтӣ ранги сурх аст. Ҳамин хусусиятҳо дар байни ду забон як айнияти комилро ҷудо менамоянд, ки хусусияти фарҳангӣ дар ифодаи концепти “шодӣ” махсуб меёбад. Ё ин ки ифодаи маҷозии офтобу кабутар агар фараҳ ва ҳаёти дурахшони халқи тоҷикро инъикос намояд, дар забони чинӣ рамзи аҷдар ҳаёти озоишта ва некуаҳволии миллатро таҷассум менамояд.

Аз ин бармеояд, ки мафҳуми “шодӣ” ба ҳаёти фарҳангӣ ва тамаддуни ҳар як миллат алоқаи ногусастанӣ дорад, ки ҳангоми баёни мақсад аз як забон ба забони дигар бояд ҳатман ба инобат гирифта шавад.

Офтобо, бори дигар хонаро пурнур кун,

Дӯстонро **шод гардон**, душманонро кӯр кун
(Ҷалолиддини Балхӣ).

Дар забоншиносии шинохтӣ таъкид мегардад, ки забон на танҳо воситаи ифода, балки воситаи маърифат аст ва тавассути ин одамон дар ифодаи “шодӣ” аксар вақт бо

ёрии мафҳумҳои маҷозӣ низоми мураккаби мафҳуми эҳсосро месозанд.

Забоншиносии шинохтӣ эътироф мекунад, ки забон на танҳо воситаи муошират, балки инкишофи таҷрибаи шинохту дарки инсон аст. Ташаккули истифодаи вожаҳои ҳиссиёт на танҳо ба тағироти маъноӣ дар системаи семантикӣ, балки ба схемаҳои ҳиссӣ, таҷрибавӣ ва фарҳангии инсон асос ёфтааст. “Шодӣ” ҳамчун ҳиссиёти мусбати қавӣ, сохторӣ-семантикӣ ва модели идрокии он схемаҳои тасаввурии сершумор ва ифодаҳои маҷозии ифодакунандаи ҳиссиётро дар бар мегирад.

Қобили қайд аст, ки марзи маъноии мафҳуми “愉快” (yú kuài) “хушнудӣ” як ифодаи беназиру фарҳангӣ аст, ки на танҳо эҳсоси зоҳириро, балки вазифаҳои иҷтимоӣ, эҳсосоти ахлоқӣ ва хусусияти фарҳангиро низ ифода мекунад.

1. Муқоисаи “шодӣ” ва “高兴” (gāo xìng) “快乐” (kuài lè) “хушҳолӣ”:

我今天很高兴 (wǒ jīn tiān tè bié gāo xìng) “Имрӯз ман хеле хушҳолам”.

“хушнудӣ” ба эҳсоси дарунӣ, устувор ва расмӣ наздиктар аст: 他的眼睛里藏着一丝无法掩饰的喜悦光芒 “Аз шодӣ чашмонаш мекурахшид”.

他们在春节很开心 (Tā men zài Chūn Jié hěn kāi xīn) “Мардум дар ҷашни солинавӣ ғарқи шодӣ буданд”.

2. Муқоисаи “хушнудӣ” ва “шодӣ”:

Дар забони қадими чинӣ, “欢” (huān) “шавқ” ва “乐” (lè) “шодӣ” ба “喜悦” (xǐyuè) “хушнудӣ” наздик буданд, аммо дар байни онҳо як айнияти комил мушоҳида карда мешуд. “乐” (lè) “шодӣ” бештар ба ҳиссиёти овозӣ (масалан, мусиқӣ) ё эҳсоси умумии ҷамъиятӣ ишора мекард.

Ифодаи “欢” (huān) “шавк” аксар дар маҷлисҳо, чашнҳо ва маросимҳо ба кор мерафт.

Аммо “шодӣ” ҳам мафҳуми зоҳирӣ (аз “хуш” 喜) ва ҳам мафҳуми ботинӣ (аз “хушнудӣ” -悦) дорад ва дар фарҳанг ҳам барои ифодаи эҳсоси умумӣ (масалан, “хушнудии мардум”) ва ҳам барои эҳсоси шахсӣ (масалан, “хушнудии дил”) истифода мешавад.

Ҳамин тавр, хусусияти фарҳангии марзи маъноии концепти “шодӣ” тавассути вожаҳо ва ифодаҳои маҷозӣ микропадада ва макропададаи концепти маъкурро дар ҳаёти рӯзмарраи соҳибзабонони тоҷикӣ чин инъикос карда метавонад.

Дар зербоби сеюми боби сеюм **“Муқоисаи ифодаи хусусиятҳои фарҳангии концепти “шодӣ”-и воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ”** ном дорад.

Таҳлили муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ барои ошкор намудани аломатҳои асосии фонди фразеологии забонҳо ва боз ҳам амиқтар ворид шудан ба маъно ва қонуниятҳои инкишофи онҳо зери таъсири омилҳои фарозабонӣ, ки бо таърих ва фарҳанги халқҳо алоқаманд аст, ёрӣ мерасонад.

Аз ин рӯ, таҳқиқи концепти “шодӣ” дар таркиби воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ ба мақсад мувофиқ аст, зеро фонди фразеологӣ хусусияти этнофарҳангии забонро равшантар ифода мекунад, зеро дар он таҷрибаи бисёрсолаи умумигардонидашудаи тамоми этнос, хусусиятҳои дарки он дар бораи ҷаҳон ва худшиносӣ, яъне “тасири забонии ҷаҳон” ҷойгир аст. Аз ин рӯ, сатҳи фразеологӣ дар таҳқиқи падидаҳои аз ҷиҳати фарҳангӣ муайяншуда афзалият дорад.

“Муносибати забон ва фарҳанг, ки дар фразеологизмҳо ба таври возеҳ ифода ёфтааст, онҳоро дар маркази таҳқиқоти забоншиносӣ-фарҳангӣ, этнолингвистикӣ қарор додааст. Равиши забоншиносӣ-

фарҳангӣ ба омӯзиши фразеологизмҳо, ба омӯзиши муносибати фразеологизмҳо ва аломатҳои фарҳангӣ равона мешавад ва, инчунин, аҳамияти низоми рамзҳо ва ғайраро барои тавсифи хусусияти фарҳангӣ-миллии фонди фразеологӣ навсозӣ мекунад” [Кирилова, 1988, с. 18].

Дар воҳидҳои фразеологии ифодакунандаи маъноӣ концептуалии шодӣ дар забонҳои муқоисашаванда вижагиҳои умумӣ ва хос ба назар мерасанд. Воҳиди фразеологии “аз шодӣ дар курта нагунчидан” дар ҳар ду забон хусусияти фарҳангии соҳибзабонро як хел, тавассути ифодаи маъноӣ эҳсосоти баҳодихӣ, яъне шодии беҳадду худуд инъикос мекунад.

Дар забони тоҷикӣ хусусияти фарқкунанда дар воҳиди фразеологии “аз хурсандӣ шодимарг шудан” ба василаи тақобули маъноӣ, яъне дар як ифода ҳам маъноӣ мусбат ва ҳам маъноӣ манфӣ инъикос гардидан, вучуд дорад. Маъноӣ маърифатӣ ба василаи маъноӣ эҳсосоти водоркунӣ дар намунаи ин воҳиди фразеологӣ нишон дода шудааст. Ҳар қору ҳар амалеро меъёр ва ҳадду ҳудуде бояд идора кунад.

Зербоби чоруми боби сеюм **“Ифодаи концепти “шодӣ” дар номи ашхоси тоҷикӣ ва ҷинӣ”** унвон дорад. Концепти “шодӣ” аксар вақт ҳамчун мафҳуми ҳиссиёт зоҳир мешавад, ки дар таркиби исмҳои хос ҳамроҳ мешавад ё онро пурра ифода мекунад. Масалан, номҳои Шодӣ ва Хурсанд гуфтаҳои болоро тақвият медиҳанд ва мафҳуми “шодӣ” дар таркиби дигар номи ашхос, аз қабилӣ Дилшод, Хурсандой, Шодмон, Шодигул, Завқӣ, Шодон, Масрур, Ханда, Хандон ва амсоли инҳо, ки бо ҷузъи “шод” ва маъноӣ он таркиб ёфтаанд, вохӯрдан мумкин аст:

– Ин ба номи **Шодмон** будааст, ҳаминро аввал бинем мешавад? – аз арбоб пурсид. [1, с.108]

Номи ашхос на танҳо аз ҷиҳати маъноӣ, балки бо хусусиятҳои хоси дастурӣ низ дар ду забон аз ҳам фарқ

мекунанд. Чунончӣ, категорияи чамъ ба исмҳои чинс мансуб аст, на ба исми хос, вале барои тақвияти маъно дар баъзе мавридҳо пасванди **-ҳо** як оиларо агар ифода кунад, бо шакли чамъ нависта мешавад, ки танҳо хоси забони тоҷикӣ аст.

Масалан, оилаи **хурсандзодаҳо, шодиёнҳо, масрурзодаҳо, шодизодаҳо** ва амсоли инҳо.

Дар забони чинӣ ифодаи мазкур дар шакли чамъ умуман вучуд надорад.

Номи ашхос ба шахс мансуб буда, барои аз предметҳои ҳамчинсашон фарқ кунонидани одамон ва предметҳои чудагона истифода мешаванд.

Дар забони тоҷикӣ ифодаи исмҳои хос аз рӯи чинс ба роҳ монда мешавад, яъне исмҳои хоси ба чинси занона мансуббуда аз исмҳои мардона фарқ мекунанд. Фақат дар ҳар ду забон баъзе номҳо хусусияти якхела дошта, ба ҳар ду чинс тааллуқ доранд.

Масалан, Меҳрубон, Эътибор, Шараф, Табассум ва ғайраҳо.

Дар забони чинӣ низ ин ҳолатро мушоҳида кардан мумкин аст, яъне:

а) номҳои мардона:

男人用的名字

昊欣 (Hào Xīn)

昊: осмони васеъ; 欣: шодӣ

б) номҳои занона:

昊欣 (Hào Xīn)

昊: осмони васеъ; 欣: шодӣ

в) номҳои мутааллиқ ба занону мардон:

昊欣 (Hào Xīn)

昊: осмони васеъ, 欣: шодӣ

Бо номгузорӣ намудани калимаҳои ифодакунандаи концепти “шодӣ” номи ашхос хусусияти маърифатии

маъноӣ концептуалии шодӣ дар ҳаёти соҳибзабонон бештар мучалло мегардад.

ХУЛОСА

Масъалаи типологияи концепт ва раванди ташаккули он яке аз аввалин масъалаҳои назариявӣ мебошад, ки дар забоншиносии шинохтӣ (маърифатӣ) мавриди омӯзиш қарор мегирад. Концепт маҳсули бисёрҷонибаи равонӣ, дониш ва таҷрибаи инсонро инъикос мекунад ва тақрори яқлухти воқеият мебошад. Ҳангоми нигоҳ доштани вазифаҳои асосии худ-сохтори дониш ва воҳидҳои раванди фикр, концепт аз ҷиҳати мундариҷа ва сохтори худ гуногунанд. Типологияи концепт имконпазир ва зарур аст, зеро баррасиҳо, таҳлилҳо ва нишондодҳо вижагиҳои типологию муқоисавиро муайян мекунанд, ки дар тасвири забонии ҷаҳон замина мегузоранд.

Концепти “шодӣ” хусусияти возеҳи миллий дорад. Он инчунин, хусусияти муҳимтарини ғоявист, ки дар забони табиӣ таҷассум ёфтааст.

1. Дар низоми маъношиносӣ маъноӣ концептуалӣ мавқеъ ва вазифаҳои худро дар шинохти хусусиятҳои забонӣ ва маърифатӣ касб намудааст. Маъноӣ концептуалӣ аз маъноӣ луғавӣ фарқ мекунад. Дар мавридҳои муайян умумият ва фарқияти маъноҳои луғавӣ ва концептуалӣ инъикос мегарданд. Умумияти асосии маъноҳои луғавӣ ва концептуалӣ дар он аст, ки ифодаи ин навъи маъноҳо бештар бо воҳидҳои забон сурат мегиранд;[2- М]

2. Маъноӣ концептуалӣ илова бар воҳидҳои забон метавонад тавассути рамзҳо, ишораҳо, аломатҳо, нақшаҳо, диаграммаҳо, расмҳо ва ғайраҳо ифода гардад;

3. Бо дарназардошти омӯзиши асосҳои назариявӣ вобаста ба назарияи концепт меёри шинохти маъноӣ концептуалӣ, навъҳои маъноӣ концептуалӣ, ҷойгоҳи

маъноӣ концептуалӣ, таъсирпазирии он дар марзи маъноӣ, фарқияту умумият, хусусияти забонию маърифатии концепт муайян мегардад;

4. Дар забоншиносии умумӣ таҳқику омӯзиши концепт ҳамчун падидаи забонӣ таърихи тулонӣ надорад. Ҳарчанд ки дар робита бо дигар илмҳо ин бахш аз асрҳои миёна мавриди пажӯҳиш қарор гирифта буд. Дар забоншиносии тоҷик бо усулу равиши муосир аз даврони соҳибистиклолӣ дар заминаи забоншиносии шинохтӣ таҳлили концептуалӣ ба роҳ монда шуд, аммо заминаҳои таҳлили концепталӣ аз даврони таърихии инкишофи таърихи забони тоҷикӣ ба вучуд омадааст. Дар даврони нави таърихи забони тоҷикӣ дар марҳилаи классикӣ ва даврони шуравӣ ин замина мустаҳкам гардида, барои дар марҳилаи нави инкишофи забоншиносии шинохтии муосири тоҷик барои омӯзиши концепт шароит фароҳам овардан мусоидат намуд; [6- М]

5. Концепти “шодӣ” ба навъи концепти равоӣ шомил буда, эҳсосоти мусбатро дар асоси баҳодихӣ, зебоишинохтӣ ва водоркунӣ ифода мекунад. Концепти “шодӣ” ифодаи эҳсоси як шахс набуда, бо тарзу воситаҳои ифода шудан концептосфераи худро ташкил карда метавонад; [4- М]

6. Маъноӣ концептуалии шодӣ дар забони тоҷикӣ вобаста ба хусусияти забонӣ ва фарҳангӣ мавқеи меҳварӣ дорад. Дар таносуби маъноии мусбат/манфӣ дар ҷойгоҳи баланди шкалавии мусбат қарор дорад;

7. Хусусияти забонии маъноӣ концептуалии шодӣ дар таносуби парадигматикии гипонимӣ-гиперонимӣ, муродифӣ, мутақобилӣ ва сохти калимаҳо – сода, сохта ё вандӣ, мураккаб ва омехта ифода мегардад;

8. Дар воҳидҳои фразеологӣ на танҳо маъноӣ яқлукҳои ин воҳидҳо дар ифодаи маъноӣ концептуалии шодӣ, балки ҷузъҳои дохили воҳидҳои фразеологӣ низ

сахмгузоранд. Соматизми “дил” дар ифодаи маъноӣ концептуалии шодӣ дар намунаи таъсирпазирии ҷузъи воҳиди фразеологӣ мавқеи меҳварӣ дорад. Дигар соматизмҳои дохили воҳидҳои фразеологӣ низ дар ифодаи маъноӣ концептуалии шодӣ бевосита ё бавосита иштирок мекунанд;

9. Зарбулмасалу мақолҳо дар баробари хусусияти фарҳангӣ вобаста ба ифодаи маъно дар маъноӣ концептуалии шодӣ мавқеи муайян доранд;

10. Ҳангоми баррасии концепти эҳсосоти шодӣ дар сатҳи калима вижагии он ҳолату вазъият пурра ба инобат гирифта мешавад, чунки як воҳиди забонӣ вобаста ба маъноӣ худ метавонад чанд навъи эҳсосро ифода кунад ва ҳамзамон, як эҳсос метавонад тавассути воҳидҳои гуногуни луғавӣ ифода шавад;

11. Ҳангоми баррасии концепти “шодӣ” дар забони тоҷикӣ муайян гашт, ки калимаҳои иқтибосии арабӣ дар нишон додани концептосфераи концепти “шодӣ” низ мавқеъ доранд. Фарҳангу луғатҳо барои муайян намудани меъёри шинохти маъноӣ концептуалӣ заминаи мусоид фароҳам меоранд; [2-М]

12. Дар забони чинӣ ифодаи концепти “шодӣ” бо хусусияти забонӣ дар таносуби гипонимӣ-гиперонимӣ, муродифӣ, мутазодӣ, воҳидҳои фразеологӣ, калимаҳои сода ва мураккаб ифода мешавад.

13. Муқоисаи маъноӣ концептуалӣ дар забонҳои гуногун заминаи бунёдии забоншиносии шинохтии муқоисавиро дар тасвири забонии ҷаҳон мегузорад; [4-М]

14. Барои муайян кардани вижагиҳои маъноӣ концептуалии шодӣ дар масири таърихи забонҳои муқоисашаванда баррасӣ кардани мавзӯи моҳияти забонӣ, маъноӣ ва фарҳангии концепти “шодӣ”-ро ошкор месозад;

15. Вижагии маъноӣ концептуалии шодӣ барои соҳибзабонон дар асоси муқоиса бештар умумият ва

фарқияти тарзу равиши ифодаи маъноӣ консептуалии шодиро дар забонҳои муқоисашаванда нишон додааст;[2-М]

16. Марзи маъноӣ дар ифодаи маъноӣ консептуалии шодӣ ҳам дар низоми макропадида ва ҳам дар низоми микропадида бо назардошти муқоисаи ифодаи ин маъно дар ду забон ҳудуди ҷойгиршавии маъноӣ ҳастаӣ ва маъноҳои каноравиро дар таносуб муайян мекунад; ;[1-М]

17. Дар раванди муқоиса муайян гардид, ки хусусияти фарҳангии воҳидҳои фразеологӣ дар забони тоҷикӣ барои ифодаи маъноӣ консептуалии шодӣ бо назардошти навъҳои маъно чун коннотативӣ, эҳсосотӣ ва муҳимтар аз ҳама, прагматикӣ бештар зухур ёфтааст;[5- М]

18. Ифодаи маъноӣ консептуалии шодӣ дар намунаи номи ашхос дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ нисбат ба фарқиат умумият ё ин ки монандӣ бештар дида мешавад; [3-М]

19. Таҷассуми маъноӣ консептуалии шодӣ дар баргузориҳои ҷашну маросимҳои мардуми тоҷикӣ чин низ бо вижагиҳои дорои арзишҳои миллию фарҳангии ба ҳар як миллат хос мушоҳида мегардад; [4-М]

20. Муқоисаи ифодаи маъноӣ консептуалии шодӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ бо назардошти концепти забонӣ ва фарҳангӣ будан тасвири забонии ҷаҳони концепти “шодӣ”-ро дар намунаи ду забони мардумони Шарқ дар забоншиносии шинохтӣ вобаста ба омӯзиши концепт ҳамчун падидаи забонӣ-фарҳангӣ муайян мекунад; [4-М]

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар асоси таҳқиқоти баанҷомрасида, бо мақсади корбурди концептшиносӣ ва тақмили он дар ҷомеа,

тавсияҳо оиди истифодаи натиҷаҳои таҳқиқот оварда мешавад:

1. Маҷмуи ҳамаи донишҳо, тасаввуирот, ақидаҳои амалӣ ва назариявии ҳаррӯзаи шахс ё халқро концепт меноманд, ки мафҳуми маҷмуи донишҳои мантиқан даркгардида мебошад. Натиҷаи дарки олам ба воситаи тафаккур низ концепт ном дорад. Аз ҳамин лиҳоз мавзӯи интихобнамуда дар илми тоҷик як падидаи нав, мубрам ва айни муддао ҳисобида мешавад.

2. Дар асоси натиҷаҳои диссертатсия вижагиҳои назариявӣ ва амалии концепти “шодӣ” ҳамчун наъи концепти равонии эҳсосотӣ дар шакли монография пешниҳод гардад.

3. Ба тариқи муқоиса омӯхтани масъалаҳои концептшиносӣ чиҳати ба даст овардани маълумоти маҷмуии илмӣ оид ба шинохт, мукамал ва васеъ намудани дониш оид ба тасвири ҷаҳон мусоидат мекунад.

4. Натиҷаҳои таҳқиқотро метавон дар раванди таълими забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ), фарҳангӣ, қавмӣ инчунин барои гузаронидани семинарҳо ва курсҳои махсус аз ҷанни забоншиносии умумӣ, типологияи муқоисавӣ ва назарияи тарҷума истифода бурд.

5. Инчунин, натиҷаҳои таҳқиқотро барои тайёр намудани асосҳои лингвистии омӯзиши забони ҷинӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии равияи филологӣ дар вақти гузаронидани курсҳои махсус, семинарҳо ва дар лексияҳо аз ҷанни амалии нутқи шифоҳӣ ва хаттӣ истифода кард.

6. Хусусиятҳои миллию фарҳангии концепти «шодӣ» ба ҳалли масъалаҳо барои зоҳир намудани қонуниятҳои умумӣ ва хусусиятҳои хоси забонҳо дар соҳаи вожашиносӣ мусоидат мекунад. Ҳамчунин барои ҳал намудани як қатор масъалаҳои назариявии забоншиносӣ метавонад кумак расонад.

I. ИНТИШОРОТ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

А). Дастури таълимӣ:

[1-М] Аймайти Б., Гулназарзода Ж.Б. Типологияи сифат дар забони тоҷикӣ ва чинӣ / Б. Аймайти, Ж. Гулназарзода // Курси махсус. Дастури таълимӣ. - Душанбе. 2022. - 98 с.

Б). Мақолаҳо дар маҷаллаҳои илмӣ эътирофшудаи

КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[2-М]. Аймайти Б. (BAIHETIGUI AIMATI). Мафҳуми “хушбахтӣ” дар фаҳмиши мардуми тоҷику чинӣ / Б. Аймати // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. - №9. - С.67-71

[3-М]. *Bayheti Guli Aymaiti*. The distinction of the conceptual meaning «joy» in Tajik and Chinese languages / B.G. *Aymaiti* // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2025. - №1. - С.173-179

[4-М]. Гулназарзода Ж.Б. Муқоисаи концепти мафҳуми “шодӣ” дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва хитойӣ / Ж.Б. Гулназарзода, Б. Аймати // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Бахши илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих. – Душанбе, 2025. - №2 (58). - С.5-10

[5-М]. Аймайти, Б. (BAIHETIGUI AIMATI)/Маънои концептуалии “шодӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ / Б. Аймати // Фурӯғи илм. Маҷаллаи байналмилалии илмӣи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2025. - №2(06). - С.383-389

В) Мақолаҳо ва фишурдаи интишорот дар маҷмуаҳои дигар:

[6-М]. Гулназарзода Ж.Б. (BAIHETIGUI AIMATI) Мавқеи навҳои маънои луғавӣ дар ифодаи концепти “шодӣ”/ Ж.Б. Гулназарзода, Б. Аймати // Маводди конференсияи илмӣ-амалӣ таҳти унвони: «Масъалаҳои мубрами

забоншиносӣ ва адабиётшиносӣ дар замони муосир ». - Душанбе, 2022. - С. 10-13

[7-М]. Аймайти Б. (BAIHETIGUI AIMATI) “Забони миллат – ҳастии миллат” – шиноснома ва таърихномаи забони тоҷикӣ / Б. Айматӣ, Ж.Б. Гулназарзода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони: «Масъалаҳои марбут ба забон дар осори безаволи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон». – Душанбе, 17-уми майи соли 2025. - Душанбе, 2022. - С. 289-294

[8-М]. Аймайти, Б. (BAIHETIGUI AIMATI) Компоненты концепта «радость» в современном языкознании (на основе толковых словарей) / Б. Айматӣ // Маводди конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони: «Русский язык в современном билингвальном пространстве». - Душанбе, 2023. - С. 86-92

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК:809.5+809.155.0

ББК: 81.2 (2 тадж)

Б-39

**БАХЕТГУЛИ АЙМАЙТИ
(BAIINETIGULI AIMATI)**

**КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ «ШОДӢ»
(РАДОСТЬ) КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ
ФЕНОМЕН В ТАДЖИКСКОМ И КИТАЙСКОМ
ЯЗЫКАХ**

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD) доктора по специальности 6D021300 – Языкознание (6D021302— Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена на кафедре истории и типологии языка факультета филологии Таджикского национального университета.

Научный руководитель:

Гулназарзода Жило Бури – доктор филологических наук, профессор, ректор Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде

Официальные оппоненты:

Баротзода Файзиддин Камолиддин – доктор филологических наук, профессор, заместитель председателя Комитета языка и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан

Махмудова Фарангис Сирожиidinовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры “Лингвистика” филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Ведущая организация:

Таджикский педагогический университет имени Садриддина Айни

Защита диссертации состоится 27 сентября 2025 года, в 15:30 на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА-036 в Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, зал Учёного совета, e-mail: laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года.

Учёный секретарь

диссертационного совета,

кандидат филологических наук, доцент  Хасанова Ш. Р.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Данное диссертационное исследование посвящено изучению концептуального значения слова «шодй» (радость) в сопоставлении таджикского и китайского языков. Выбранная тема может изучаться в рамках различных направлений современной лингвистики – когнитивной, культурологической, этнолингвистики. Однако в данном исследовании основное внимание уделяется изучению лингвокультурной природы одного из эмоциональных значений, а именно внутреннего мира человека как носителя определенной культуры в рамках антропоцентрической парадигмы.

Ещё такие античные философы, как Аристотель, Демократ, Зенон, Ксенофан, Тит Лукреций Глухой, Парменид, Платон, Сократ анализировали взаимосвязь языка и культуры, отмечая активную роль языка в формировании культуры, также показывая связь языка и культуры с природой и обществом, рассматривали соотношение языка и культуры, их функции в социальной регуляции поведения человека.

Термин «концепт» характерен для философских наук и языкознания и хорошо изучен в трудах С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачёва, А.П. Бабушкина, Е.С. Кубряковой, М.В. Пименова, З.Д. Попова, А.С. Стернина и других, и далее мы подробно рассмотрим идеи этих учёных.

В Средние века утвердилась идея о связи языка и культуры на протяжении всей истории их развития [Ф. Бэкон], а Г. Гердер акцентировал внимание на преимуществах культуры через язык, определяя язык как средство фиксации и передачи мыслей, переживаний национальной и специфической культуры народа.

Древние историки Геродот, Фукидид, Страбон, которые занимались историческими изображениями, отмечали, что каждый народ обладает особым своеобразием лексики, связывая это с особенностями истории, традиций, культуры и аспектами окружающей среды.

В настоящее время изучение концептов, воплощающихся в сознании многоязычных и многокультурных народов, привлекает большое внимание лингвистов и исследователей. Лингвисты высказывают различные мнения и взгляды на понятие «концепт», в том числе российский лингвист Ю. Степанов, обсуждая различные вопросы, связанные с концептом, отмечал следующее: «Концепт – это как бы часть культуры в человеческом мышлении; в той форме, в которой культура входит в духовный мир человека. С другой стороны, концепт – это именно то средство, посредством которого обычный человек, не являясь «творцом культурных ценностей», сам приобщается к культуре и в некоторых случаях влияет на неё» [Степанов, 1997, с. 43].

Концепты обобщают все представления человека об окружающем его мире, как видимом, так и духовном.

В данной диссертации мы рассматриваем концепт «шодй» (радость) с точки зрения восточного мировоззрения, выраженный через языковые единицы, пословицы, афоризмы и идиомы, а также указали на выражение культурной сущности этого концепта другими способами. В этой связи мы считаем целесообразным и актуальным рассмотреть этот вопрос в рамках восточной культуры и во времени. Данная мысль поясняется тем, что если изучать слово «шодй» (радость) в художественных произведениях, стихотворениях, пословицах и идиомах в сравнении с таджикским и китайским языками, то становится очевидным, что в языке и культуре обоих народов есть как различия, так и сходства.

Актуальность темы диссертации заключается в том, что в центре внимания современных гуманитарных наук находятся внутренний мир, познавательная и творческая деятельность, сознание и мышление, язык и культура человека. Также современная лингвистика занимается проблемой определения взаимодействия языков и воплощения ценностных идей через языковые и речевые единицы. Вербальным результатом энциклопедического, эмоционально-сентиментального, национально-культурного мышления, ассоциативного осмысления определенного круга рассматриваемой темы является концепт. Выбор темы обусловлен тем, что понятие «шодй» (радость) является одним из базовых основ для каждого человека, независимо от национальности, расы, положения в обществе, социального статуса, пола, возраста и т.д.

Важность данного исследования проявляется также в том, что особенности слов, выражающих человеческие эмоции и чувства, в сопоставляемых языках, необходимость анализа различий и сходств внутренних форм и смысла концепта «шодй» в таджикском и китайском языках до сих пор не подвергались детальному изучению. Антропоцентрический подход к изучению языковых явлений обуславливает пристальное внимание учёных, в частности, к проблеме языковой объективации эмоций. Естественным, что эта проблема находится в центре внимания таких направлений современной лингвистики, как когнитивная лингвистика и культурная и социальная лингвистика.

Следовательно, изучение концептуального значения «шодй» как отражения лингвокультурного концепта в таджикском и китайском языках, с одной стороны, закладывает прочную основу для современной лингвистики, а с другой стороны, обуславливает актуальность исследования.

Степень изученности темы исследования. В таджикской лингвистике исследование, анализ и когнитивное изучение концепта «шодӣ» не проводились целенаправленно и обширно, хотя этому вопросу уделялось внимание и был проанализирован ряд концептов в таджикском языке. В таджикской лингвистике не разработано ни одной научной работы, посвященной концепту «шодӣ», однако многие исследователи высказали свои мнения по этому вопросу в своих научных трудах в ходе анализа и обсуждения.

Например, известный таджикский лингвист М.Н. Косимова такими своими трудами, как “Об дар “Шохнома” Фирдоуси” [Косимова, 2003], “Чор унсур: маъниофаринӣ, калимасози (на основе “Маснави манави”)” [Косимова, 2007,], “Лексема *бад (плохой)*: значение, словообразование, грамматические задачи (на основе трудов 1X-XVв)” [Косимова, 2011] заложила основу таджикской когнитивной лингвистики. Рассмотрение лексико-семантических признаков в семантических группах в зависимости от значения и положения фразеологизмов, пословиц и поговорок в произведениях писателей и поэтов, весьма распространенное в таджикской лингвистике, способствует становлению и развитию когнитивной лингвистики в таджикской науке. Рассмотрение лексико-семантических признаков в семантических группах в зависимости от значения и положения фразеологизмов, пословиц и поговорок в произведениях писателей и поэтов, весьма распространенное в таджикской лингвистике, способствует становлению и развитию когнитивной лингвистики в таджикской науке.

М. Саломийён в своих трудах и статьях высказывает полезные научные идеи и мысли, касающиеся метода и цели исследования теоретических и практических вопросов когнитивной лингвистики. Лингвист высказывает

свои размышления о месте метафоры в выражении концепта и значения, семантическом поле и коннотативной природе значения [Саломов, 2001; 2017; 2018; 2020].

Хотя Ж. Гулназарода не использовала термин «концепт» в своих исследованиях, при рассмотрении семантических особенностей глагола в произведении Джоми «Бахористон», она в классификации семантических групп глагола комплексно показала в семантическом поле выражение понятий действия, движения, состояния, речи и мышления. Также в монографии «Семантическая система глагола в таджикском литературном языке», относящейся к когнитивной, прагматической лингвистике, она проводит анализ объёма как лексических, так и грамматических комплексных значений, что способствует изучению когнитивной лингвистики [Гулназарова, 2011; 2022].

Диссертация Г. Сафаровой «Семантическое поле слова «зан» (женщина) в таджикской поэзии» полностью соответствует концептуальному исследованию, поскольку в данной диссертации исследователь показывает концептуальную позицию и возможности слова «зан» (женщина) [Сафарова, 2021].

В области сравнительной когнитивной лингвистики лингвисты С.С. Рахими [2016], З.Дж. Мирзоева [2016], М.М. Имомзода [2017], М.А. Махмудзода [2019], М.Б. Давлатмирова [2019], Д.А. Азиззода [2019], Н.Б. Рахмонова [2019], Н.И. Каримова [2019], Н.К. Бойматова [2019], Ш.К. Фозилова [2019], С.М. Эшназарова [2019], Ф.Х. Ахмедова [2020] и Х.Х. Курбонова [2021] непосредственно исследовали и анализировали концепт, а в своих научных диссертациях исследовали концепты «предательство», «хлеб», «семья», «сердце», «судьба», «любовь», «свадьба», «пространство», «красота», «богатство», «время», «еда» и «терпение». Стоит отметить, что некоторые из упомянутых выше концептов, рассматриваемые с точки зрения когнитивной

лингвистики, анализируются с точки зрения этнолингвистики и лингвокультурологии.

Также обращают внимание и высказывают свои точки зрения в своих трудах и научных статьях по некоторым вопросам когнитивной лингвистики такие таджикские исследователи, как М.Н. Косымова [2002], П. Джамshedов [1989; 2013; 2021], М.Т. Джабборова [2007], М. Нагзибекова [2018], С. Джаматов [2016], Д. Искадарова [2002; 2014], Х. Шанбезода [2020], З. Мухторов [2001], Ф.М. Турсунов [1999; 2015], С.К. Матробиён [2019; 2020; 2022], Дж. Мирзоева [2015], З. Гулова [2015], М. Мамедова [2015] и др.

Поскольку когнитивная лингвистика является новым направлением, труды исследователей в этих областях считаются первым шагом в изучении этой темы.

Таджикский исследователь Д.М. Азиззода в своей научной диссертации подчёркивает природу языка и считает, что развитие языка зависит от развития национально-культурного мышления его носителей. Поэтому вопрос изучения взаимосвязи языка и культуры, с одной стороны, и мировоззрения и восприятия окружающего мира носителями языка, с другой, должен находиться в центре внимания исследователей: «Язык как общий когнитивный механизм находится в центре внимания лингвистики, поскольку именно язык является основным средством получения, обработки, хранения и передачи информации, основным средством выражения человеческой мысли. Язык считается структурным признаком человека и, в целом, этноса. Язык тесно связан с культурой, формируется из неё и выражает её. Кроме того, язык является основным средством создания, развития и сохранения культуры (в форме текстов) и в этом смысле является её частью» [Азиззода, 2019 с.15].

Другой таджикский исследователь, З.Дж. Мирзоева, считает человека и язык центральными объектами

мироздания и полагает, что уникальное богатство человека, его опыт и достижения могут быть представлены будущим поколениям только через язык. По её мнению, «Через язык будущим поколениям представляется уникальное духовное, в том числе культурное, нравственное, образовательное, философское и научное богатство отдельного народа и человечества в целом» [Мирзоева, 2016, с. 7].

Действительно, эта мысль автора достойна поддержки, и можно отметить, что триумфы и поражения человека воплощаются в его языке. То есть, национальные особенности того или иного народа отражаются в его языке. Следовательно, язык – главная субстанция культуры, нравственности, мышления и мысли, и человеческая культура, общественная нравственность, мышление и национальная мысль не могут существовать вне языка. Д.Х. Ахмедова подчёркивает эту мысль, отмечая, что «особенности мировоззрения, исторические, культурные, нравственные и другие ценности воплощаются именно в языке» [Ахмедова, 2020, с. 16].

Относительно коммуникативной и экспрессивной функций языка Ш.К.Фозилова отмечает, что «для выполнения этих функций необходимы точность выражения мысли, богатый словарный запас, наличие смыслового значения» [Фозилова, 2019, с. 4].

Связь исследования с программами (проектами), научными темами. Тема диссертации связана с программами филологических наук, в частности, с научной темой кафедры истории и типологии языка Таджикского национального университета, кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде, а также с «Государственной программой развития государственного языка на 2020-2030 годы».

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью исследования является комплексное изучение лингвокультурологических особенностей концептуального значения «шодй» (радость) в таджикском и китайском языках. Поставленная цель обусловила решение следующих задач.

Задачи исследования:

- исследование и рассмотрение понятия «концепт» и его состава на основе мнения учёных и лингвистов;
- разъяснение понятия «концепт» как термина в когнитивной и культурной лингвистике;
- выявление и исследование проблемы поле концептуального значения в лингвистике;
- изучение национальных особенностей концепта «шодй» (радость) в сопоставляемых языках;
- описание структуры и значения концепта «шодй» (радость) на основе лексических баз данных;
- лексический анализ слово «шодй» (радость) в словарях;
- анализ лексико-семантических связей слова «шодй» (радость);
- анализ особенностей концепта «шодй» (радость) в лексикологических разделах, как гипонимические синонимические, антонимических отношения, состав слова, фразеологические единицы и пословицы в таджикском и китайском языках;
- на основе собранного материала выявить лингвокультурологические аспекты концепта «шодй» (радость) в таджикском и китайском языках.

Объектом исследования являются языковые единицы, связанные с концептом «шодй» (радость) в таджикском и китайском языках, представляющим собой разновидность концепта человеческих чувств и эмоций, выражение его значения в сопоставляемых языках.

Предмет (тема) исследования. Предметом диссертации является изучение, анализ и рассмотрение выраженности концепта «шодӣ» (радость) в языковой картине таджикского и китайского мира в аспекте когнитивной лингвистики.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой данного исследования являются научные и теоретические труды лингвистов, в частности, когнитивной лингвистики. В отношении теоретических вопросов «концепта» и «описания языковой картины мира» мы опирались на труды и научные статьи таджикских учёных - М.Н. Косымовой, Д. Саймиддинова, П. Джамшедова, С.С. Джаматова, Д. Искандарова, Х. Шанбезода, О. Косимова, З. Мухторова, А. Мирбобоева, М. Саломийён, Ф.М. Турсунова, М. Давлатмировой, С.К. Матробиён, М. Махмудзода, М. Имомзода, С. Рахими и других.

Также в отношении теоретических вопросов были использованы труды европейских исследователей Дж. Лакоффа, М. Джонсона и российских Н.Ф. Алиференко, Э.С. В качестве теоретико-методологической основы использованы труды Кубряковой, Н.Д. Артюновой, И.А. Стернина, В.Н. Телии, М.В. Пименовой, Е.В. Урисона, В.А. Маслова.

Источники исследования. Основными теоретическими источниками исследования являются Словарь таджикского языка, Толковый словарь таджикского языка, примеры произведений Садриддина Айни, Ф.Мухаммадиева, Сотима Улугзаде, «Ахтарони Адаб», «Девон» Фарзона, «Девон» Хафиза и другие толковые словари, а также примеры стихов и прозы многих поэтов. и такие как Рудаки, Фирдавси, Анвари, Фаррухи, Низоми, Абушакур Балхи, Джалолиддин Балхи, Мушфики, Шохин, Камол Худжанди, Дж. Икроми, Мирзо Турсунзаде, Фотех Ниязи и другие. В китайском языке

классические источники были выбраны, в основном, из значимых произведений искусства, истории и философии, написанных в период от Сун до династии Цинь (с XI по XIX века н.э.). Основные источники и их авторы:

1. «诗经» ((Shī Jīng)) – (XI–VI вв. до н. э.): древнейший сборник китайской поэзии, в котором встречаются многочисленные образы «радости» и «удовольствия»;

2. “楚辞” chǔ cí– надписи Куяоан屈原 (qū yuána) с времен государственных войнов 战国时期 (zhàn guóshí qī);

3. “史记” (shǐ jì) – историческое произведение Сыма Цяня (司马迁) (sī mǎ qiān) , с времен Хан (с I века до эры);

4. “兰亭集序” (lán tíng jí xù) – надпись 王羲之 (wáng xī zhī), с времен Чин 东晋 (dōng jìn): известное предложение “临川羡鱼，感斯人之喜会” (lín chuān xiàn yú, gǎn sī rén zhī xǐ huì) – воплощающий радостное чувство встречи с друзьями в прекрасной обстановке в поэтическом и философском стиле;

5. “世说新语” (shì shuō xīn yǔ) – произведение Лю Ицина 刘义庆 (liú yì qìng), с времен южного Чин 南朝 (nán cháo);

6. “红楼梦” (hóng lóu mèng) – известный роман 曹雪芹 (cáo xuě qín), с времен Цинь.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые установлены структура и строение концепта «радость» в языковом описании мира таджикского и китайского народов, показаны общие и специфические черты восприятия концепта «счастье» этими народами. Также концепт “шодӣ”«радость» рассматривается в рамках когнитивно-культурной лингвистики. Проведен анализ

концепта «шодӣ» (радость) на основе лексических особенностей, пословиц и поговорок, фразеологизмов и художественных произведений с точки зрения когнитивной и лингвокультурологической лингвистики, а также впервые показаны общие и отличительные черты восприятия концепта «шодӣ» (радость) носителями языка в связи с национальным мышлением.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На основе анализа национально-культурных особенностей более глубоко раскрываются различные аспекты концепта «шодӣ» (радость) в языковой картине мира таджиков. Концепт «шодӣ» (радость) – лингвокультурный концепт, обладающий высокой психологической и духовной значимостью и выражающий чувства. Чувство радости имеет универсальную сущность, оно наиболее полно проявляется в научном и практическом использовании концепта «радость», раскрывая его этнические особенности.

2. Языковые выражения понятия «шодӣ» (радость) в таджикском и китайском языковых сообществах свидетельствуют о значительном сходстве концептуальных признаков, образного аппарата и значения исследуемого концепта. Концепт «шодӣ» (радость) представляет собой многоуровневую и многослойную структуру, состоящую из ряда слов прямого и косвенного родства.

3. Таджикский язык, в зависимости от носителей языка, их истории, культуры и образа жизни, обладает широким спектром возможностей выражения концептуального значения «шодӣ» (радость). В китайском языке выражение значения положительных эмоций осуществляется с социокультурной точки зрения.

4. Посредством возможности семантических отношений в когнитивной лингвистике с сопоставительным подходом тотальности,

позитива/отрицания(негатива), синонимии и контраста раскрывается также концептуальное значение. Объяснение и интерпретация выражения концептуального значения «шодй» (радость) в сопоставительном плане делает языковую картину мира более конкретной и специфичной.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что диссертация может внести вклад в дальнейшие исследования в области когнитивной и сопоставительной лингвистики. Результаты исследования могут быть использованы для решения ряда практических и теоретических задач в данной области и послужить основой и фундаментом для дальнейших научно-теоретических исследований в области когнитивной и сопоставительной лингвистики. Национально-культурные особенности концепта «шодй» (радость) способствуют решению задач выявления общих закономерностей и особенностей языков в области лексикологии. Такой подход может способствовать решению теоретических проблем языкознания.

Практическая значимость исследования проявляется в разработке программ и вопросов, связанных с когнитивно-культурологическим изучением языковых единиц. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания когнитивно-культурологии, этнолингвистики, лексикологии и фразеологии, сравнительного языкознания, а также при проведении семинарских занятий и спецкурсов по сравнительному языкознанию, общему языкознанию, культурологии и этнолингвистике. Также результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания в высших учебных заведениях филологического направления при проведении спецкурсов, семинарских занятий и лекций.

Степень достоверности результатов исследования выражается в том, что данный вопрос снабжен теоретическим анализом и обзором, научным сравнением и

сопоставлением, базируется на конкретных методологических положениях и многоплановом аналитическом материале в соответствии со структурой, целями и задачами исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации посвящены изучению и раскрытию понятийного значения концепта «шодй» (радость) в таджикском и китайском языках. С учетом вопросов исследования диссертация соответствует научной специальности 6D021300 – Языкознание (6D021302 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование. Впервые комплексно исследовано концептуальное значение понятия «шодй» (радость) как лингвокультурного феномена в таджикском и китайском языках в форме диссертации.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Результаты диссертации обсуждались и рассматривались в докладах и выступлениях на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета, Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде, а также на других региональных, республиканских и международных конференциях. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде (Протокол № 10/1 от «30 мая 2025 г.»)

Публикации по теме диссертации. Основные результаты исследования опубликованы в 7 научных статьях, в том числе в 4 статьи в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте

Республики Таджикистан. Их список приведён в конце автореферата.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из списка сокращений, введения, общего описания исследования, 3 глав, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования и библиографии. Общий объём диссертации составляет 178 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновываются актуальность темы, научная новизна, определяются цели и задачи, представлена теоретическая основа исследования, источники исследования теоретическая и практическая значимость исследования, а также объект и предмет исследования.

Первая глава диссертации называется **«Место концептуального значения в системе семасиологии»**.

В первом разделе **«Концепт и его особенности»** рассматривается понятие концепта. Следует отметить, что когнитивная лингвистика является одним из очень интересным и дискуссионным направлением лингвистики, изучающий ментальные процессы и их языковое отражение в ежедневной жизни человека. Данная наука уделяет первостепенное внимание языку как коммуникативной единице, которая различается не только с точки зрения народа и культуры, но и от человека к человеку. Каждый человек имеет свою коммуникационную цель и свои функциональные (прагматические) особенности языка, отражающие его восприятие в процессе синтезирования окружающей среды в его сознании.

«концепт» происходит от латинского слова «conceptus» – понятие, от глагола «conspicere» – начинать, начинаться.

Следует отметить, что в других работах учёные различают понятия «понятие» и «концепт», но это продолжительный спор.

В частности, Д.А. Умаров высказывает приемлемые идеи, которые мы считаем необходимым представить здесь с некоторыми изменениями:

- концепт – это термин в лингвистике, обозначающий совокупность знаний, приобретённых человеком на протяжении жизни;

- концепт – не новое понятие для лингвистики. Он изучался рядом отечественных и зарубежных учёных и лингвистов;

- два направления лингвистики – когнитивная и лингвокультурная – сосредоточены на изучении концепта, поэтому в современной лингвистике появляются два термина: «когнитивный концепт» и «лингвокультурный концепт»; – в когнитивной лингвистике термин «когнитивный концепт», а в лингвокультурологии – термин «лингвокультурный концепт» используются для выражения совокупности знаний, воплощенных в сознании человека;

- когнитивный концепт и лингвокультурный концепт различаются как по содержанию, так и по структуре и составу;

когнитивный концепт имеет когнитивный аспект, а лингвокультурный концепт – культурный, то есть лингвокультурный концепт воплощает культурные знания человека [Умаров 2023. с. 70-75].

Различие между понятиями «концепт» и «понятие» выявил таджикский лингвист С.К. Матробиён. В своей статье он отмечает, что понятие – термин философских и логических наук, а концепт – термин логико-

математических, культурологических и лингвистических наук, включая когнитивную лингвистику и лингвокультурологию. Концепт рассматривается как результат деятельности человеческого сознания, понятие – результат мышления. [Матробиён, 2019,с.31-33].

Второй раздел первой главы под названием **«Критерии распознавания концептуального значения»**, посвящен общим признакам и характеристикам концепта.

Концепт особенно важен, поскольку помогает понять, почему язык является не только средством общения, но и своего рода средоточием и воплощением национальной культуры.

В современную эпоху проблема изучения концептов приобретает особое значение. Несмотря на то, что их изучению посвящено множество работ, до сих пор существуют недостаточно решенные и требующие серьёзного внимания вопросы. В частности, чёткое объяснение концепта и описание особенностей его системы являются дискуссионными. С точки зрения современной когнитивной лингвистики трудности этих вопросов заключаются в том, что концепт чаще всего изучается на стыке различных областей. Например, в лингвокультурологии концепт – это своего рода культурный элемент в сознании носителя языка, а в когнитивной лингвистике концепт – это базовая единица мышления, включающая в себя человеческие знания и опыт. В то же время концепты в человеческом сознании не только воспринимаются, но и переживаются, чувствуются, нравятся или не нравятся.

В рамках концептуальных исследований появился ряд работ, объектом исследования которых выступает особый тип концепта – концепт-символ. Когнитивная лингвистика выявляет особенности концептуальной системы. Символические знаки входят в систему многих концептов. Некоторые символы служат для выражения изначальной

культуры, другие появляются в связи с новшествами в обществе: научно-техническим прогрессом, сменой социальной парадигмы, культурно-исторической эволюцией.

Символические знаки являются важной частью концептуальной системы. Например, в языковой культуре народов слово «шодӣ» (радость) обозначает веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения и восприятие жизни, к чему стремятся люди. «Радость» – объект доброжелательства. «Радость» желают новорожденным, молодоженам, в день рождения и праздникам, близким и родным. Существуют объекты – «символы радости». С помощью различных символов люди выражали свои мечты, веру и надежду на добро и зло:

1. **Наъл - Подкова.** Найти подкову на дороге считается удачей и вешают её в каком-нибудь месте. В этом случае подкова становится оберегом дома и семьи.

2. **Гулҳо - Цветы.** Цветы – символ радости и счастья. Цветы обычно дарят женщинам.

3. **Лаклак- Аист на крыше** – символ счастья и благополучия в доме.

4. У таджиков размещение в доме гнезда ласточки, увидеть цветка Навруза, подснежник (сияхгуш), красного, белого и зелёного цветов – символ радости, счастья и благополучной жизни.

5. Радуга в небе – символ радости и счастья. По сей день это природное явление ассоциируется со счастьем, радостью и хорошим настроением в языковой культуре разных народов.

6. В языковой картине мира «Родина» и «иметь Родину» имеют значение, символизируют счастье и радость.

7. Некоторые символы принадлежат определённому социальному классу и личностному восприятию радости этой социальной группой.

В истории философской и психологической мысли категориям радости и счастья как размышлениям о любви посвящено множество работ.

Также цветы являются символом радости и счастья для многих народов. Во Франции это фиалка.

Для японцев и китайцев символом семейного счастья является пион. Весенний пион – символ радости, любви, семейного счастья. У японцев цветные рыбы также считаются символом счастья. Для китайцев символом радости и счастья является красный цвет.

Если в дом приходит гость, то дети всегда одеты в красное, поскольку красный цвет пользуется большим уважением у китайцев и символизирует счастье и долголетие. Даже кровать невесты, платье, гости на свадьбе и другие предметы одеты в красное.

Международные символы радости и счастья. Выделено несколько символов радости и счастья, которые можно назвать международными. Ясное небо над головой – символ радости, участия в соревнованиях, побед, важных для всего мира и человечества изобретений, а также мира и стабильности.

Личные символы радости и счастья. У некоторых людей, независимо от национальности, есть свои представления о счастье. Это может быть музыка, река, солнце, луна.

Третий раздел первой главы называется **«Сравнение лексического и концептуального значений: общность и различие»**. Концепт – это распространённое понятие не только в языкознании, но и в таких науках, как логика, философия, математика и др. Фактически, термин «концепт» был заимствован из науки логики и философии и вошёл в лингвистику. Среди учёных существуют

различные взгляды на содержание, сущность и значение слова «концепт» и его место в современной лингвистике [Умаров, 2023, с.70-75].

Неоспоримым является тот факт, что выражение концептуального значения происходит и посредством языковых единиц, поэтому в языкознании рассмотрение и изучение концептуального значения и понятия концепта являются своевременными и актуальными, решаются вопросы когнитивной, культурной, психологической, социальной и логической лингвистики.

Четвертый раздел под названием **«Исследование теоретических аспектов концепта в таджикском языкознании»** охватывает теоретические вопросы, связанные с темой исследования.

В истории таджикского языка, начиная с древнейших и средневековых времен, анализ концептуальной системы был распространен, и лучшим примером этого является «Фраханги оим-евак» («Фраханги оимевак»), где объяснение слов и фраз основывалось на тематических и понятийных значениях, например, объяснение экспрессивных слов и фраз в сельском диалекте, о погоде, астрологии и тому подобном.

Этот подход также был продолжен в научных трудах, словарях и средневековых комментариях. Например, Шамсиддин Мухаммад Махмуд Амули в «Нафаис-уль-фунун» в третьем разделе утверждает, что значение слова основано на ситуации или природе сущности и ее природе, значении слова и значении ситуации, учении о слове с точки зрения значения. А в четвертом разделе он делит слова на группы на основе значения. Насируддин Туси в «Асос-уль-иктибас» высказывает полезные научные взгляды об особенностях лексического значения, таких как синонимы, семантика и контрасты, которые согласуются с явлением современной гипонимии. В результате изучения этих взглядов, по словам Д. Ходжаева,

в прошлом ученые-лексикологи больше внимания уделяли познанию семантического аспекта слова [Ходжаев, 2013, с. 19-21].

Учитывая, что в таджикском языкознании концепт «шодй» (радость) отдельно не изучался и термин концепт специально не использовался, многие исследователи высказывали свои мнения по этому вопросу в своих научных трудах в ходе анализа и обсуждения. Если известный таджикский лингвист М.Н. Косымова своими трудами заложила основу современной таджикской когнитивной лингвистики, то рассмотрение лексико-фразеологических единиц, пословиц и поговорок в произведениях писателей и поэтов по семантическим группам, что весьма распространено в таджикском языкознании, способствовало становлению и развитию когнитивной лингвистики в таджикской науке. Х. Маджидов о лексических значениях, их типах и концептуальных значениях в современном таджикском литературном языке, Косимов Олимджон о словах, обозначающих животные и растения в «Шахнаме» Фирдоуси, Ш. Кабиров и С. Сабзаев о концептуальных и лексических значениях языковых единиц в произведениях Джалолиддина Балхи, Исматов С. «Тадж андар «Шахнаме»», З. Мухторов о мистической лексике, Ж. Гулназарзода о парадигматическом и синтагматическом соотношении на основе архисемы, семантической поле, в семантических группах, значениях мысли, речи, состояния, действия, отношения и т.п. в глаголах таджикского языка. В Таджикистане когнитивная лингвистика развивается современным путем.

Существуют различные взгляды учёных на лингвистическую природу и значение слова «концепт», а также на его место в когнитивно-просветительской лингвистике. Следует отметить, что понятие «концепт» по-разному выражено в таджикских толковых и переводных

словарях. С.К. Матробиён и М. Махмудзода, касаясь этого вопроса и учитывая толкование слова «концепт» в некоторых источниках, в том числе его переводы в «Англо-таджикском словаре» А. Мамадназарова как «концепт, идея, мнение, общее значение, общая терминология» и в «Словаре лингвистических терминов» Ш. Бобомуродова, З. Мухторов как «общее понятие», пишут: «В процессе изучения концепта каждый исследователь сталкивается с проблемой определения соотношения между «концептом» и «понятием»» [Матробиён, 2022, с. 6].

Исследования в области когнитивной лингвистики в Республике Таджикистан начались в начале XXI века. Главным фактором уникального положения этого нового направления концептуальной науки в таджикской когнитивной (познавательной) лингвистике является то, что оно рассматривает вопросы, связанные с человеком и его ролью в развитии языка, взаимосвязь языка и мышления, роль языка в формировании человека и т.д. Следует отметить, что когнитивная лингвистика в Таджикистане находится на этапе развития в современном ключе. Большая часть исследований, проводимых в области когнитивной лингвистики, относится к периоду государственной независимости. Таджикские лингвисты и исследователи, такие как С.К. Матробиён и М. Махмудзода в своей статье рассматривают вопрос интерпретации понятия «концепт» в таджикском языке и дают определение слову «концепт» основываясь на некоторых источниках, в том числе двуязычных англо-таджикской и таджикской культур как «концепция, идея, мысль, общее значение, общая терминология» и «Словарь лингвистических терминов» Ш. Бобомуродов, З. Мухторов определяет его как «общее понятие» и отмечает, что: «В процессе изучения концепта каждый исследователь сталкивается с проблемой определения соотношения

между «концепцией» и «понятием». Хотя в таджикском языкознании термин «концепция» переводится как «понятие», между этими двумя терминами нет эквивалентности по значению, составу и употреблению. Термин концепт изучается в науках логика, математика, лингвистика и когнитивная лингвистика, а термин «понятие» — в логике и философии. Понятие включает в себя знания, мысли, соображения и мнения об объектах мира. Поэтому «концепция» в таджикском языке никак не может быть названа «понятием» (concept), так как «понятие» — это отдельный термин и должен использоваться по своему прямому назначению.

Вторая глава диссертации называется **«Анализ концептуального значения «шодӣ» (радость) в таджикском и китайском языках»**. Первый раздел второй главы называется **«Общие сведения о концепте «шодӣ» (радость)**. Концепт как лингвокогнитивный феномен представляет собой единицу содержания непосредственной памяти, ментального словаря, понятийной системы и смыслов сознания и рассматривается как целостная картина мира, отраженная в психике человека.

Концепт **«шодӣ» (радость)** имеет ярко выраженный национальный характер. Он также является важнейшим идеологическим символом, воплощенным в естественном языке. В разных национальных языках это понятие имеет различные коннотации.

Чтобы определить мотивирующие признаки понятия **«шодӣ» (радость)**, необходимо обратиться к этимологическим источникам. «Мотивация — это признак, служащий для обозначения определенной части мира, внутренняя форма слова. В зависимости от времени появления слова в языке соответствующее понятие может обладать рядом интересных особенностей. Чем сложнее

структура слова, тем интереснее скрытое за ним понятие» [Пименова 2005, с. 15–20].

Радость, веселье, счастье относятся к числу универсальных нравственных ценностей, которыми, несомненно, обладает каждый человек. Их изучают философия, психология, политология, этнография и филология. Согласно основным положениям текстологии как формы языкового познания [Пименова, 2005, с. 15–20], исходящей из идеи единства акта мышления и речи, в ней языковое и психологическое действия представлены совместно:

Шод бидонам, ки дар фироки чамолаш
Чуз ғами ӯ ҳеҷ ғамгусор надорам.
З-он нашавам ранча аз чафош,
Сирати ушшоқи рӯзгор надорам (Анварӣ).
Дословный перевод:

Я счастлив знать, что в разлуке с её красотой
Мне нечем беспокоиться, кроме неё.
Чтобы не страдать от её жестокости,
Мне не нужен путь ежедневной печали

Через единицу языка человек имеет возможность выражать свои чувства и с их помощью воздействовать на других с определенной целью. Функция эмоционального концепта – коммуникативная, прагматическая, эмоционально-экспрессивная [Шаховский, 2013, с. 203]. Специфику экспрессии в художественном тексте показали Р. Гаффоров, Б. Сиёев, М.Н. Косымова, Б. Камолиддинов, М. Мухаммедиев, Х. Маджидов, С. Сабзаев, Б. Шарифов, О. Косимов, М. Саломов, Ш. Рахимова, Ж. Гулназарзода, В.И. Шаховский, Л.Г. Бабенко, В.К. Вилюнас, Д.Н. Шмелев и другие. Стоит отметить, что при рассмотрении эмоционального концепта радости на уровне слова необходимо в полной мере учитывать специфику этого состояния и ситуации, поскольку слово может выражать несколько типов чувств в зависимости от его значения, и

при этом одно и то же чувство может быть выражено посредством разных лексических единиц.

Ҳой гулҳои азиз! Омадану рафтани чист,

Чист ин *тантанани зиндагии пар-пар-пар?*

(Фарзона, с. 207).

Тантанани зиндагии пар-пар-пар – хуррамию хурсандии зиндагӣ, яъне шодии зиндагӣ дар кадом пар? Паридан – ба дунё омадан, таваллуд шудан; паридан – парвоз кардан, яъне ба камол расидан ва паридан – вафот кардан.

Дословный перевод:

Торжество жизни – взлет и счастье, то есть радость жизни, на каком крыле? Летать – значит появиться на свет, летать – значит подниматься на небо, то есть достигать зрелости, а летать – значит умереть.

Дар лабони тифлонам сад чаман шакарханд аст,

Омадам паропарзан ташнаи чунон табрик

(Фарзона, с.240)

Сад чаман шакарханд-шодии беандоза, паропарзан омадан- аз шодӣ парвозкунон, болу пар бароварда омадан, аз шодии зиёд чӣ гуна омаданро надоништан. - Сто цветников — бесконечная радость, махая крыльями — летели от радости, расправив крылья, такие счастливые, что не знали, как им вернуться.

Здесь слово «пар» выражает два типа эмоций. Анализ, интерпретация и использование номинативов концепта «шодӣ» позволяют выделить следующие семантические группы в когнитивной сфере этого концепта:

- выражение понятия радости в двух типах эмоциональных значений: отношение и состояние;
- проявление эмоций в действиях человека;
- радость – активное действие человека;
- сравнение радости с парой противоположностей (радость и грусть);
- положительный знак эмоции (радость-восторг);

➤ степени чувства радости (его радость не знала границ);

➤ соматическое выражение эмоций (глаза, лица сияют, светятся радостью; радость на лицах, глаза загораются, сердце наполняется радостью и весельем, губы улыбаются и т. д.).

В выражении понятия «шодӣ» (радость) эмоциональное значение занимает центральное место, и в двух типах эмоциональных значений раскрывается выражение понятия «шодӣ» (радость). Экспрессивно-оценочная и убедительная природа концепта «шодӣ» (радость) определяется семантической соотнесенностью проявления эмоций в действиях и отношениях человека, степенью выраженности эмоций, положительно-отрицательной корреляцией, волнением и контрастностью, что в данном контексте раскрывает специфику концепта «шодӣ» (радость) как лингвокультурного феномена.

Второй раздел данной главы называется **«Место значения концепта «шодӣ» (радость) в таджикском языке»**.

Концепт «шодӣ» (радость) в таджикском языке — это культурно-психологический концепт, который, помимо своего очевидного значения, имеет глубокие социально-философские пласты.

Во-первых, мы видим выражение концепта «радость» в слове «шод», поскольку «шод» образовано от слова «шод» (счастливый, весёлый) и суффикса «-й», обозначающего положительную эмоцию и состояние.

Шодӣ - таджикское слово: *хуш, хуррам, хушҳол, хурсанд* (счастливый, радостный, весёлый, радостный) (ФЗТ., Ҷ1, 594).

Маро гӯй аз ман ба ҷуз ғам набинӣ,

Ҳамин аст, агар рост хоӣ, гумонам.

Гар аз васли ту *шод* гардам ва гар на,

Ба ҳар сон ки бошад, зи ғам дарнамонам (Ахтарони Адаб , 2011, с. 18).

Чун ғаматро натавон ёфт магар дар дили **шод**,
Мо ба уммеди ғамат хотири шode талабем (Ҳофиз).

Шодам ба туву яқин ҳамедонам,
К-ин шодӣ ҳазор *ғам* дорад (Анварӣ).

Шодӣ – в таджикском языке *хушҳолӣ, хушнудӣ, хурсандӣ* (веселье, радость) (ФЗТ, Қ-1, 594).

Аз **шодии** рӯи чун ту фарзанд,
Бардоштам аз хазинаҳо банд (Шоҳин).

Шодие бояд зи ғам охир маро,
Аз ғами он дилситон сер омадам.

Аз дилам ҳаргиз напурсад он нигор
Аз муруоти замон сер омадам (Анварӣ, с. 104).

Радость – на таджикском языке, счастье, удовольствие, радость (ФЗТ, J-1, 594).

Концепт «шодӣ» в таджикском языке выходит за рамки сиюминутного чувства. Он может обозначать длительное состояние или результат значимого события и связан с духовно-нравственными ценностями общества. Радость – это не только индивидуальное чувство, но и распространённое явление, основа благополучия общества.

Концепт «шодӣ» имеет ярко выраженный национальный характер. Он также является важнейшей идеологической характеристикой, закреплённой в естественном языке.

Семантические особенности концепта «шодӣ» , как показывает лексический анализ, следующие:



Таким образом, «шодӣ» как положительная эмоция, возникающая внутри человека, проявляется в его лице, движениях, поведении и речи.

Чу аз оштӣ **шодӣ** ояд ба чанг,
Хирадманд ҳаргиз нақӯшад ба чанг

(Абушақури Балхӣ).

Начиная с простого слова, возможности выражения концептуального значения «шодӣ» в таджикском языке весьма широки и обширны.

Гиперонимические отношения слов играют важную роль в выражении концепта «шодӣ» .

Отражение синонимической природы слов, выражающих значение «шодӣ» как своими собственными словами, так и заимствованными, завершает формирование концептуального значения чувства радости.

Отношения контрастности в данном концепте распространяются от слов до фразеологизмов и пословиц.

Фразеологические единицы, как готовый элемент языка, считаются активными и ключевыми в выражении данного концепта. Соматизм «сердце» среди других соматизмов в составе фразеологических единиц играет

ключевую роль в выражении значения радости и его противоречивых отношений.

Пословицы и поговорки, как выразители особой национальной и общечеловеческой культуры, играют важную роль в выражении значения радости в таджикском языке.

Сложносоставные и сложноподчиненные слова также вносят основополагающий вклад в выражение значения радости.

Третий раздел **«Лингвистические особенности концепта «радость» в китайском языке»** посвящен вопросу концепта и его значения в китайском языке.

Национальные особенности концептосферы языков зависят от носителей языка. Для определения концептосферы китайского языка целесообразно проводить устные эксперименты только в том случае, если все испытуемые являются жителями одной провинции Китая. Это связано с тем, что в Китае употребление многих слов по-прежнему различается в разных регионах страны. Только единая система правописания объединяет все китайские диалекты. При чтении иероглифов понимание их значений происходит сразу и полностью [Рубец, 2009, с. 112]. Например, лексема «красивый» представлено только иероглифом 美 (měi), но может быть также представлено иероглифом 漂亮 (piàoliang).

Китайский исследователь Чжан называет эти концепты в человеческом сознании «результатом деятельности, эмпирического постижения мира, социальным» [Чжан, 2015, с. 209–211].

В китайском языке система эмоциональных слов китайского языка и, опираясь на концепт «радость» как основную тему исследования, систематически рассматриваются с различных точек зрения лингвистики, семантики, культурно-исторической лингвистики,

исторического развития этого слова, семантического анализа, использования в художественных произведениях и способов его выражения в современных текстах. В китайском языке концепт «радость» также широко и разнообразно воплощен.

Основное значение лексемы «радость» в китайском языке “喜悦” (xǐyuè) имеет значение “радоваться” и используется как “душевное радушие или наслаждение”.

Понятие “радость” 喜悦 (xǐ yuè) В системе гипонимическо-гипернимических отношений значение понятия «счастье» 乐 в китайском языке:

1. “радость” “乐” (lè) бо (喜悦) (xǐ yuè) общее эмоциональное понятие.

В классическом и современном китайском языке слово «乐» (lè) имеет долгую историю и множество значений. Оно может использоваться как глагол (радоваться, быть счастливым) или как существительное (музыка, удовольствие, счастье). В контексте эмоций «счастье» «乐» — это общее название позитивных чувств, включая радость, удовлетворённость и удовольствие. В эту группу входят слова, выражающие понятие «счастье»

- 喜 xǐ (радость)
- 悦 yuè (душевное удовольствие)
- 欢 huān (веселье)
- 快 kuài (ликование)
- 欣 xīn (радостно)
- 慰 wèi (спокойно, комфортно)
- 幸 xìng (счастье)

Рассмотрены лингвистические особенности концепта «шодӣ» в таджикском и китайском языках с точки зрения гипонимии, синонимии, антонимии, во фразеологических единицах, пословицах и поговорках, а также с точки зрения структуры слова. Если в таджикском языке он

выражен простыми, составными, сложными и смешанными словами, то в китайском языке он отражен только простыми и сложными словами.

Третья глава диссертации называется **«Сопоставительное исследование лингвокультурных особенностей концепта «шодӣ» (радость) в таджикском и китайском языках».**

Первый раздел заключительной главы **«Анализ значения концепта «шодӣ» (радость) в истории таджикского и китайского языков».**

Одним из важнейших концептов в лингвокультуре таджикского и китайского народов является выражение концепта «радость», имеющего древнюю историю. Этот концепт занимает особое место в литературном и разговорном языке и интерпретируется по-разному. Это связано с тем, что от поэзии до прозы писатели выражают свои мысли и идеи с помощью различных эмоций, среди которых выделяется концепт радости, тесно связанный с позитивной символикой.

Стоит отметить, что в лингвокультуре таджикского народа понятие «шодӣ» обозначает не только чувство и состояние души, но и культурную и социальную опору, играющую важную роль в укреплении любви и искренности.

Прежде всего, слово «шодӣ» происходит от исходного таджикского слова «шод» с добавлением суффикса «-ӣ» из древнего слова «šād»; из языка пушту. «šāt» «радость» «šād-i» (пушту) «šāt-ih» означает 1. счастье, радость; 2. здоровье [Муин,Т.2, с.1889-1890] .

На самом деле, данное понятие в таджикском языке исходит их языка пехлеви и среднеперсидского языка, и в современное время его исследование приобретает широкое распространение и имеет глубокие корни в культуре таджикского народа.

В своей книге «Древнеперсидский язык» историк таджикского языка Д. Саймиддинов рассматривает особенности языков, существовавших в трёх исторических периодах, отмечая периодизацию истории таджикского языка. Начиная с книги «Аваста», он исследует все сохранившиеся памятники этих периодов. Он приводит пример из перевода надписей, которые показывают концептуальный смысл радости из текста, то есть царя и народа, счастливых в результате подвига правителя: «Царь Дорюш сказал: По воле Ахурамазды, вот моя надпись», что я и сделал. Она также была на арийском языке, сохранилась как на табличках, так и на коже. Я также изготовил свою статую, я также составил родословную. Это было написано и прочитано до меня. «Поэтому я разослал это письмо во все страны, и люди откликнулись» [Саймиддинов, 2007, с.111]. Парвона Джамшедов в своей книге «Авеста» представляет распределение авестийских гласных (гласных и согласных) в виде примеров авестийских слов, а латинское написание [šāiti] и значение слов в таблице, где в качестве примера согласных приведено слово «шодй» [Чамшедов, 2013, с.35-37]. Тексты передают смысл радости и счастья в грандиозном и высоком масштабе: «Я — Куруш, великий царь царей, царь четырёх стран, сын Кабуджия... Когда я вошел в Бабул без войны и споров, весь народ приветствовал моё прибытие с радостью» [Джамшедов, 2013, с.58].

Автор книги «Введение в иранскую филологию» показывает роль книги «Авеста» в обучении, преподавании и воспитании в соотношении добра и зла с победой добра, приводящей к радости, в таблице, состоящей из следующих переводов-девизов: «доброе мышление», «совершенная честность», «хорошее царствование», «святое смирение», «полнота, основательность», бессмертие, вечность [Мирбобоев, 2015, с.125].

Следует отметить, что концепт «шодӣ» (радость) в языковой картине таджикоязычного мира олицетворяет счастье, радость, веселье, бодрость, жизнерадостность. Ключевым словом для этого концепта является сама лексема «шодӣ», которая структурно образована, или производна, состоящая из основы «шод» и суффикса «ӣ».

Слово «шодӣ» определяется в «Словаре таджикского языка» как радость, веселье, восторг.

Культурная особенность выражения понятия «шодӣ» (радость) в форме национальных торжеств и праздников имеет давнюю историческую основу. Как сказал Хафиз Ширази:

Зи кӯйи ёр меояд насими боди наврӯзӣ,

Аз ин бод ар мадад хоӣ, чароғи дил барафрӯзӣ
(Ҳофиз)

В китайском языке эта концепция также отражена в тех же выражениях и тесно связана с другими важными составляющими человеческой жизни, а именно с равенством, миром и дружбой.

Изучение концепта «шодӣ» (радость) в таджикском и китайском языках показывает, что, хотя чувство радости универсально, способы его выражения и воплощения различаются в зависимости от культуры, образа мышления и языковых традиций. Для таджикского языка характерны личная, национальная, общественная, социальная радость, чувствительность и образность речи, поведения и действий, тогда как для китайского языка характерны внутренняя радость и душевное равновесие.

Второй раздел заключительной главы – «Семантическое поле, образная эволюция и когнитивное выражение «шодӣ» (радость) в таджикском и китайском языках». Анализ значения в семантическом поле представляет собой практическое применение теории изучения лексики путем ее деления на отдельные части и учета только семантической связи каждого члена

семантического поля. Например, слова, выражающие значение родства, действия, движения, отношения, эмоций, животных, растений и т.п.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» относительно семантического поля говорится: «непрерывность, сплошной, последовательность семантической среды» [ЛЭС, 380-381].

Семантическое поле показывает объединение различных единиц, образующие единую систему. Следовательно, семантическая граница определяет не только непрерывность и последовательность семантического окружения, но и неизменность внутренних членов, а отличительными признаками семантической границы является семантическая связь слова или его отдельных значений, его системность, зависимость и взаимообусловленность лексических единиц, неразрывность семантического окружения, относительная автономность и пересекаемость семантического поля, то есть переход членов одной семантической границы в другое семантическое поле. Через длинную и короткую цепочку предварительных семантических групп семантическая единица может перейти с любого семантического поля на другое семантическое поле, и семантическое окружение языка в этом отношении неделима. Следовательно, единицей этой границы является не только слово, но и лексико-семантические типы. Семантическое поле обладает более широкими возможностями в семантической структуре. Интересно, что структура макроявления – семантическое поле – объединяет в себе принципиальную структуру микроявления. Цепочка структуры семантической связи между границами в словаре и значениями в слове одинакова. Из этого следует, что семантическое поле может быть далее разделено на более мелкие поля.

Типы значений зависят, прежде всего, от функции, структуры и характеристик компонентов, которые входят в это значение, и их взаимосвязи.

В таджикском языке семантическое поле концепта «шодӣ» также возникает в результате творческого процесса в ходе эволюции переносного значения. Значение разговорной метафоры возникает в силу социальной необходимости, а творческая метафора – в силу потребности в эмоциональности и эстетике. Основой развития переносного значения являются окружающая природа, все предметы, жизненная ситуация, индивидуальное эмоциональное состояние говорящего и создателя, которое начинается на основе сравнения и противопоставления, абстрагирования или изоляции предметов и явлений. Следует отметить, что шесть типов метафорических переходов включают также психические процессы и явления.

Кадах магир, чу Ҳофиз, магар ба нола чанг,
Ки бастаанд бар **абрешими тараб дили шод**.
(Ҳофиз)

В этом стихе используются два выражения: «абрешими тараб» (шелк веселья) и «дили шод» (веселое сердце). Выражение «абрешими тараб» является образным и указывает на выражение концептуального значения радости.

В приведённом ниже стихе образное выражение само по себе не выражает концептуального значения, но благодаря контрасту со словом «гулистон» смысл чувства радости выражен очень эффективно:

Юсуфи гумгашта боз ояд ба Канъон ғам махӯр,
Кулбаи эҳзон шавад рӯзе **гулистон**, ғам махӯр
(Ҳофиз)

Модели фразеологических единиц оказывают помощь создателю в создании образных выражений:

Нағз гуфт он бути тарсобачаи бодафурӯш,

Шодии рӯйи касе хӯр, ки сафое дорад (Хофиз)

В китайском языке, в отличие от древних текстов, где «радость» часто выражалась в религиозном, моральном и эстетическом контекстах, в современном китайском языке «радость» чаще встречается в языке новостей, рекламы, СМИ, художественных повествованиях и языке интернета, что демонстрирует процессы индивидуализации чувств, диверсификации языка и интеграции языковых функций. В то же время, перспектива когнитивной лингвистики раскрывает нам и метафорические механизмы модели мышления и культурную когнитивную структуру понятия «радость», поскольку этот концепт более тесно связан с культурой нации.

В целом, понятие «радость» часто используется для выражения душевного состояния, позитивного проявления внутренних переживаний и тому подобного, что обычно связано с важными событиями, реализацией ценностей, моральными достижениями или семейным счастьем. По сравнению с выражениями «счастливый» или «счастье», понятие «радость» более серьёзно и имеет культурный подтекст, воплощая национальный характер. То есть, понятие «радость» в наше время также служит для выражения эмоционального удовлетворения и истинности культурных ценностей, что несёт в себе смысл культурной высоты и духовного богатства.

Семантическое поле и сфера применения этого понятия широки, охватывая все уровни и слои общества. Сегодня это выражение также широко используется в языке науки и техники, о чём свидетельствует использование символов (смайликов) в языке технологий. Хотя понятие «радость» имеет формальный характер, в языке технологий и новых медиа оно всё чаще адаптируется к различным выражениям и даже считается приемлемым для молодёжи в новых смыслах.

Это означает, что восприятие понятия «радость» полностью зависит от нервной системы человека, а его семантическая система (прямая и переносная) формируется глубокими познаниями человека.

Стоит отметить, что образное использование понятия «радость», то есть его аллегорическое, образное и символическое выражение, играет важную роль в разговорной речи и литературных произведениях. Это свидетельствует о том, что данное выражение обычно используется в сочетании с другими выражениями.

Фактически, само понятие «радость» выражает состояние души и духа, проявляющееся во внутреннем пробуждении, сравнивается с грустью и изображается как свет в темной ночи и радость среди слез (слезы радости).

В литературе и культуре таджикского и китайского народов это выражение связано с символом победы, моментами радости, национальными традициями и другими праздниками, которые имеют высокую эстетическую и фундаментальную ценность и представляют это понятие как великую духовную и психологическую реальность.

Стоит помнить, что основными аспектами понятия «радость» в обоих языках являются психические состояния, тексты с лингвистическими и культурными особенностями, психологические аспекты, философские и социальные размышления, физические состояния и тому подобное, которые различаются друг от друга культурными особенностями. Например, если в таджикском языке белый цвет олицетворяет счастье и благополучие народа, как мы уже отмечали, то в китайском языке красный цвет олицетворяет цвет счастья. Эти особенности отличают два языка от других, что считается культурной особенностью в выражении концепта «радость». Или, если метафорическое выражение солнца и голубя отражает радость и светлую жизнь

таджикского народа, то в китайском языке символ дракона олицетворяет мирную жизнь и благополучие нации.

Отсюда следует, что понятие «счастье» неразрывно связано с культурной жизнью и цивилизацией каждого народа, что необходимо учитывать при выражении цели с одного языка на другой.

Офтобо, бори дигар хонаро пурнур кун,

Дӯстонро **шод гардон**, душманонро кӯр кун
(Джалолитдини Балхи).

В когнитивной лингвистике подчёркнуто, что язык — это не только средство выражения, но и средство познания, и благодаря этому люди часто используют метафоры для построения сложной системы эмоциональных концептов в выражении «радость».

Когнитивная лингвистика признаёт, что язык — это не только средство коммуникации, но и инструмент развития когнитивного и перцептивного опыта человека. Формирование использования эмоциональных слов основано не только на семантических изменениях в семантической системе, но и на сенсорных, эмпирических и культурных схемах человека. «Радость» — сильная положительная эмоция, её структурно-семантическая и перцептивная модель включает в себя многочисленные концептуальные схемы и метафоры, выражающие эмоции.

Стоит отметить, что семантическое поле понятия «愛光» (yú kuài) «счастье» является уникальным и культурным выражением, которое выражает не только внешнее чувство, но и социальные функции, моральные чувства и культурные характеристики.

1. Сравнение “радость” и “高兴” (gāo xìng) “快乐” (kuài lè) “радостный”:

我今天很高兴 (wǒ jīn tiān tè bié gāo xìng) “Сегодня я очень радостна”.

“веселье” ближе к внутреннему, устойчивому и формальному чувству: 他的眼睛里藏着一丝无法掩饰的喜悦光芒 “От счастья блестели глаза”.

他们在春节很开心 (Tā men zài Chūn Jié hěn kāi xīn) “Мардум дар чашни солинавӣ ғарқи шодӣ буданд”. – “Люди были охвачены радостью во время празднования Нового года”.

2. Сравнение “веселье” и “радость”:

В древнем китайском языке слова «欢» (huān) «радость» и «乐» (lè) «радость» были близки к слову «喜悦» (xǐyuè) «счастье», но между ними наблюдалось полное тождество. «乐» (lè) «радость» чаще относилось к вокальным эмоциям (например, музыке) или к общим социальным эмоциям.

Выражение «欢» (huān) «радость» часто использовалось на собраниях, праздниках и церемониях.

Однако «радость» имеет как внешнее (от слова «радость» 喜), так и внутреннее (от слова «счастье» 悦), и в культуре оно используется для выражения как общего чувства (например, «радость народа»), так и личного чувства (например, «радость сердца»).

Таким образом, культурная природа семантического поля концепта «радость» может отражать микро- и макрофеномены этого концепта в повседневной жизни носителей таджикского и китайского языков посредством слов и образных выражений.

Третий раздел третьей главы озаглавлен **«Сравнение культурных особенностей выражения концепта «шодӣ» (радость) во фразеологических единицах таджикского и китайского языков»**.

Сопоставительный анализ фразеологических единиц помогает выявить основные черты фразеологического фонда языков и глубже проникнуть в значение и

закономерности их развития под влиянием экстралингвистических факторов, связанных с историей и культурой народов.

Поэтому изучение концепта «шодӣ» (радость) в составе фразеологических единиц таджикского и китайского языков является целесообразным, поскольку фразеологический фонд наиболее ярко выражает этнокультурную природу языка, поскольку содержит обобщенный многолетний опыт всего этноса, особенности его мировосприятия и самопознания, то есть «языковую картину мира». Поэтому фразеологический уровень является приоритетным при изучении культурно обусловленных явлений.

«Взаимосвязь языка и культуры, ярко выраженная во фразеологических единицах, поставила их в центр лингвокультурологических и этнолингвистических исследований. Лингвокультурологический подход к изучению фразеологических единиц направлен на изучение взаимосвязи фразеологических единиц с культурными знаками, а также подчёркивает значение системы символов и т.д. для описания культурно-национальной природы фразеологической единицы». [Кирилова, 1988, с. 18].

Во фразеологизмах, выражающих концептуальное значение радости в сравниваемых языках, есть как общие, так и специфические черты. Фразеологизм “аз шодӣ дар курта нағунчидан” (досл.: от радости не лезет в рубашку) в обоих языках одинаково отражает культурные особенности носителей языка, выражая эмоциональное значение оценки, то есть безграничную радость.

В таджикском языке отличительной чертой фразеологизма “аз хурсандӣ шодимарг шудан” («умереть от радости») является семантический контраст, то есть отражение в одном выражении как положительного, так и отрицательного значения. Когнитивное значение

проявляется на примере данного фразеологизма через эмоциональное значение убеждения. Каждое действие должно быть регламентировано нормами и ограничениями.

Четвёртый раздел третьей главы озаглавлен **«Выражение концепта «шодӣ» (радость) в таджикских и китайских личных именах»**. Концепт **«шодӣ» (радость)** часто выступает как концепт эмоции, входящий в состав имён собственных или выражающий её полностью. Например, имена Шоди и Хурсанд подтверждают вышесказанное, а концепт **«шодӣ» (радость)** встречается и в других личных именах, таких как Дилшод, Хурсандой, Шодмон, Шодигул, Завқӣ, Шодон, Масрур, Ханда, Хандон ва и т.д, которые образованы от корня и значения “шод”:

– Ин ба номи **Шодмон** будааст, ҳаминро аввал бинем мешавад? – аз арбоб пурсид - Это было на имя Шодмон, можно сначала эту посмотрим? – спросил у арбоба.[1, с.108].

Личные имена различаются не только по значению, но и по своим грамматическим особенностям. Например, категория множественного числа относится к существительным рода, а не к именам собственным, но в некоторых случаях, если суффикс -хо обозначает семью, для усиления смысла он пишется во множественном числе, что свойственно только таджикскому языку.

Например, семья **хурсандзодаҳо, шодиёнҳо, масрурзодаҳо, шодизодаҳо** и т.п.

В китайском языке это выражение во множественном числе вообще не существует.

Личные имена используются для различения людей и предметов от предметов того же рода.

В таджикском языке имена собственные имеют гендерную принадлежность, то есть женские имена отличаются от мужских. Только в обоих языках есть

существительные, обладающие одинаковыми свойствами и относящиеся к обоим родам.

Например, Мехрубон, Эйтибор, Шараф, Табассум и т.д.
В китайском языке можно наблюдать такое явление:

а) мужские имена:

男人用的名字

昊欣 (Hào Xīn)

昊: осмони все; 欣: шодй

б) женские имена:

昊欣 (Hào Xīn)

昊: необъятное небо; 欣: шодй

в) имена, относящиеся к мужчинам и женщинам:

昊欣 (Hào Xīn)

昊: необъятное небо, 欣: радость

Называя людей словами, выражающими концептом «шодй» (радость), когнитивная природа концептуального значения счастья становится более очевидной в жизни носителей языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема типологии концепта и процесса его формирования – одна из первых теоретических проблем, изучаемых в когнитивной лингвистике. Концепт отражает многогранный продукт человеческой психологии, знания и опыта и является повторением всей действительности. Сохраняя основные функции самоструктурирования знаний и единиц мыслительного процесса, концепты разнообразны по своему содержанию и структуре. Типология концепта возможна и необходима, поскольку обзоры, анализы и индикаторы выявляют типологические и сопоставительные признаки, составляющие основу языкового описания мира. Концепт «счастье» имеет ярко выраженный национальный характер. Он также является

важнейшей идеологической чертой, воплощенной в естественном языке.

1. В системе семантики концептуальное значение обрело своё место и функции в распознавании лингвистических и когнитивных признаков. Концептуальное значение отличается от лексического значения. В определённых случаях отражаются общность и различие лексических и концептуальных значений. Основная общность лексических и концептуальных значений заключается в том, что выражение этого типа значения чаще всего осуществляется языковыми единицами; [2-М]

2. Концептуальное значение, помимо языковых единиц, может быть выражено посредством символов, знаков, обозначений, рисунков, схем, картинок и т. д.;

3. С учётом изучения теоретических основ, связанных с теорией концепта, определяются критерии распознавания концептуального значения, виды концептуального значения, место концептуального значения, его влияние на семантическое поле, различия и общности, лингвистические и когнитивные характеристики концепта;

4. В общем языкознании изучение концепта как языкового явления не имеет длительной истории. Хотя по отношению к другим наукам этот раздел изучается со времён Средневековья. В таджикском языкознании концептуальный анализ осуществляется современными методами и подходами с эпохи независимости на основе когнитивной лингвистики, однако основы концептуального анализа заложены в исторические периоды развития истории таджикского языка. В новый период истории таджикского языка – классический и советский – этот фундамент укрепился, что способствовало созданию условий для изучения концептов на новом этапе развития современной таджикской когнитивной лингвистики; [6- М]

5. Концепт «радость» является психологическим концептом и выражает положительные эмоции, основанные на оценке, эстетическом восприятии и мотивации. Концепт «радость» не является выражением чувств одного человека, а может образовывать собственную концептосферу со способами и средствами выражения; ;[4- М]

6. Концептуальное значение радости в таджикском языке занимает центральное место в зависимости от лингвистических и культурных особенностей. В позитивно-негативном семантическом соотношении он занимает высокое место на позитивной шкале;

7. Лингвистическая особенность концептуального значения радости выражается в парадигматическом соотношении гипонимии-гиперонимии, синонимии, антонимии и структуре слов – простой, производный или аффиксальный, сложный и смешанный; ;[5- М]

8. Во фразеологических единицах не только общее значение этих единиц способствует выражению концептуального значения радости, но и компоненты внутри фразеологических единиц. Соматизм «сердце» занимает центральное место в выражении концептуального значения радости в модели аффективности компонента фразеологической единицы. Другие соматизмы в составе фразеологических единиц также прямо или косвенно участвуют в выражении концептуального значения радости;

9. Пословицы и поговорки, наряду с культурными особенностями, связанными с выражением смысла, занимают определённую позицию в концептуальном значении радости;

10. При рассмотрении эмоционального концепта радости на уровне слова в полной мере учитывается специфика данного состояния и ситуации, поскольку одна

языковая единица, в зависимости от своего значения, может выражать несколько типов чувств, и при этом одно чувство может быть выражено посредством разных лексических единиц;

11. При рассмотрении концепта «шодй» (радость) в таджикском языке было установлено, что арабские заимствованные слова также занимают позицию в обозначении концептосферы концепта «радость». Словари и толковые словари предоставляют благоприятную основу для определения критериев распознавания концептуального значения; [2-М]

12. В китайском языке выражение концепта «радость» лингвистически выражается гипонимически-гиперонимическими отношениями, синонимией, антонимией, фразеологизмами, простыми и сложными словами.

13. Сравнение концептуальных значений в разных языках закладывает фундаментальную основу для сравнительно-когнитивной лингвистики в языковом описании мира; [4-М]

14. Для определения специфики концептуального значения счастья в ходе истории сопоставляемых языков рассмотрение темы раскрывает лингвистическую, семантическую и культурную сущность концепта «шодй» (радость)»;

15. Специфика концептуального значения радости для носителей языка, основанная на сравнении, показала больше общих черт и различий в способах выражения концептуального значения радости в сопоставляемых языках; [2-М]

16. Семантическое поле в выражении концептуального значения радости как в системе макроявлений, так и в системе микроявлений, с учетом сопоставления выражения этого значения в двух языках, определяет границы

расположения основного значения и периферийных значений в соотношении; [1-М]

17. В процессе сопоставления было определено, что культурная специфика фразеологизмов в таджикском языке для выражения концептуального значения радости с учетом таких типов значения, как коннотативный, эмоциональный и, главное, прагматический, выражена более отчетливо;

18. Выражение концептуального значения радости на примере личных имен в таджикском и китайском языках является скорее общим или схожим, чем различным; [3-М]

19. Воплощение концептуального значения радости в праздниках и церемониях таджикского и китайского народов также наблюдается с особенностями, имеющими национально-культурные ценности, характерные для каждого народа; [4-М]

20. Сопоставление выраженности концептуального значения радости в таджикском и китайском языках с учетом лингвокультурной природы концепта определяет языковую картину мира концепта «шодй» (радость) на примере двух языков народов Востока в когнитивной лингвистике, связанной с изучением концепта как лингвокультурного феномена; [4-М]

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании проведенного исследования, в целях применения концептуальность и ее совершенствования в обществе, даны рекомендации по использованию результатов исследования:

1. Совокупность всех знаний, идей, практических и теоретических повседневных представлений человека или народа называется концептом, который представляет

собой совокупность логически осмысленных знаний. Результат восприятия мира посредством мышления также называется концептом. В связи с этим выбранная тема считается новым, актуальным и злободневным явлением в таджикской науке.

2. По результатам диссертации теоретические и практические особенности концепта «счастье» как вида эмоционально-психологического концепта должны быть представлены в форме монографии.

3. Изучение вопросов концептологии посредством сравнения способствует получению комплексной научной информации о познании, совершенствованию и расширению знаний об образе мира.

4. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания когнитивной, культурологической и этнолингвистики, а также для проведения семинаров и специализированных курсов по общему языкознанию, сравнительной типологии и теории перевода. 5. Также результаты исследования были использованы для подготовки лингвистических основ изучения китайского языка в высших учебных заведениях филологического направления на спецкурсах, семинарах и лекциях по практике устной и письменной речи.

6. Национально-культурные особенности концепта «радость» способствуют решению задач выявления общих закономерностей и особенностей языков в области лексикографии. Это также может помочь в решении ряда теоретических проблем языкознания.

I. ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

А) Научная литература

А) Адабиёти илмӣ

1. Азиззода, Д.М. Консепти «мухаббат//love» дар тасвири забонии ҷаҳон (дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ) [Матн]: Диссертатсия барои дарёти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) / Д.М. Азиззода. – Душанбе, 2019. – 150 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М., 1998. – 384 с.
3. Аскольдов, С.А. Концепт и слово [Текст] / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. - М., 1997. С. 267–280.
4. Ахмедова, Д. Х. Национальная специфика концепта «еда» в таджикском и китайском языках [Текст]: автореф дис. на соис. учен. степ. канд. филолог. наук / Д. Х. Ахмедова. – Душанбе, 2020. – 16 с.
5. Баранов, А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей [Текст] / А.Н. Баранов // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 73-94 ;624
6. Кирилова, И. Гендерные характеристики концепта ум в болгарской паремиологии [Текст] / И. Кирилова // Славянский мир в третьем тысячелетии. – М., 2010. - С. 419-432.
7. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студентов высш.учеб.заведений [Текст] / В.А. Маслова. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
8. Матробиён, С. Қ. Андешае чанд доир ба муносибати «консепт» бо «мафҳум» [Матн] / С.Қ. Матробиён, М. А. Маҳмудзода // Паёми ДМТ, бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – №2. – С. 31-33.
9. Мирбобоев А. Муқаддимаи филологияи эронӣ [Матн] А. Мирбобоев. –Душанбе, 2015. – 342 с.

10. Мирзоева, З. Дж. Концепт «хлеб-нон» в русском и таджикском языках [Текст]: дис. на соиск. учен. степ. канд. филол.наук: 10.02.20 / З. Дж. Мирзоева. – Душанбе, 2016. – 340 с.
11. Пименова, М.В. Лебедь: слово & символ [Текст] / М.В. Пименова // Язык, культура, этнос / отв. соред. О.Н. Морозова, М.В. Пименова. Бишкек – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2017. - 490 с.
12. Пименова, М.В. Символы культуры в концептуальных структурах (на примере концепта игра) [Текст] / М.В. Пименова // Новое в когнитивной лингвистике XXI века: сборник научных статей / отв. ред. М.В. Пименова. Киев: Издательский дом Д. Бураго, 2013. 495 с.
13. Рубец, М.В. Таъсири забони чинӣ ба фарҳанги барандагони он [Матн] / М.В. Рубец // Таърихи фалсафа. - Душанбе: ИФРОН, 2009. - № 14. - С. 111-112.
14. Саймиддинов, Д. Форсии бостон [Матн] \ Д. Саймиддинов – Душанбе, 2007. – 190 с.
15. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 990 с.
16. Умаров, Д.А. Таҳқиқ ва омӯзиши истилоҳи «концепт» дар забоншиносии муосир [Матн] / Д.А. Умаров // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023. - №1 (102). – С. 70-75.
17. Фозилова, Ш. К. Концепт «богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок [Текст]: дис. на соиск. учен. степ. канд. филол.наук / Ш.К. Фозилова. – Душанбе, 2019. – 211 с.
18. Хочаев, Д. Гуфтори накӯ кӯхан нагардад [Матн] / Д. Хочаев. – Душанбе, 2013. – 230 с.

19. Худяков, А.А. Концепт и значение [Текст] / А.А. Худяков // Языковая личность : культурные концепты. - Волгоград и др., 1996. - С. 97-103.
20. Чжан, И. Консепт [Текст] / И. Чжан. – 2015. - №11 (53). - Часть 3. С. 209-211.
21. Чамшедов, П. Авесто [Матн] / П. Чамшедов. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – 131 с.
22. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций [Текст] / В.И. Шаховский. - М. : Гнозис, 2008. - 416 с.
23. Корпус китайского языка Пекинского национального университета. URL: <http://ccl.pku.edu.cn/>
24. <https://tajik-corpus.org/>

Б) Луғатҳо (Словари)

- محمد معین. فرهنگ فارسی. 2. جلد. 1375 – تهران.
- Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Советская энциклопедия, 1990. - 683 с.

В) Сарчашмаҳо (Источники):

25. Айнӣ, С. Марғи судхӯр [Матн] / С. Айнӣ. – Сталинобод: НДТ, 1954. – 182 с. Ахтарони Адаб [Матн]. Ҷ.19.– Душанбе, 2011. - 480 с.
26. Фарзона. ДЕВОН. Панҷсад ғазал [Матн] / Фарзона. – Хучанд, 2014
27. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. [Матн]. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 951 с.
28. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. [Матн]. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 947 с.
29. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.1. [Матн]. – Душанбе, 2008. – 949 с.
30. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.2. [Матн]. – Душанбе, 2008. – 944 с.
31. Ҳофизӣ Шерозӣ. Девон [Матн] / Ҳофиз. – Душанбе: Адиб, 2005. – 520 с

32. 刘向, 《楚辞》长安 (今西安) 南宋时期 (约12世纪)
(Лю Сян ва асари «Чу сы» дар шаҳри Чанъан (муосир — шаҳри Сиан))
33. 黄伯荣、廖序东, 《现代汉语》(第5版), 北京, 高等教育出版社, 2011年 (Хуан Борун ва Ляо Сюдун, «Забони ҳозираи чинӣ» (нашри 5-ум), Пекин: Нашриёти маорифи оӣ, соли 2011).

II. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

А). Учебное пособие:

[1-А] **Аймайти Б., Гулназарзода Ж.Б.** Типологияи сифат дар забони тоҷикӣ ва чинӣ / Б.Аймайти, Ж.Гулназарзода. // Курси махсус. Дастури таълимӣ. Душанбе. 2022. - 98 с.

Б). Публикации в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[2-А]. **Аймайти Б.** (BAIHETIGUI AIMATI). Мафҳуми “хушбахтӣ” дар фаҳмиши мардуми тоҷику чинӣ / Б. Аймайти // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. - №9. - С.67-71

[3-А]. **Bayheti Guli Aymaiti.** The distinction of the conceptual meaning «joy» in Tajik and Chinese languages / B.G. **Aymaiti** // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2025. - №1. - С.173-179

[4-А]. Гулназарзода Ж.Б. Муқоисаи концепти мафҳуми “шодӣ” дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва хитойӣ / Ж.Б. Гулназарзода, Б. Аймайти // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Бахши илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих. – Душанбе, 2025. - №2 (58). - С.5-10

[5-А]. **Аймайти, Б.** (BAIHETIGUI AIMATI)/Маънои концептуалии “шодӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ / Б.

Аймати // Фурӯғи илм. Маҷаллаи байналмилаии илмӣ. Душанбе, 2025. - №2(06). - С.383-389

В) Статьи в других научных сборниках и изданиях:

[6-А]. Гулназарзода Ж.Б. (BAIHETIGUI AIMATI) Мавқеи навъҳои маъноӣ луғавӣ дар ифодаи консепти “шодӣ”/ Ж.Б. Гулназарзода, **Б. Аймайтӣ** // Маводди конференсияи илмӣ-амалӣ таҳти унвони: «Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ ва адабиётшиносӣ дар замони муосир». - Душанбе, 2022. - С. 10-13

[7-А]. Аймайти Б. (BAIHETIGUI AIMATI) “Забони миллат – ҳастии миллат” – шиноснома ва таърихномаи забони тоҷикӣ / Б. Аймайтӣ, Ж.Б. Гулназарзода // Маводди конференсияи ҷумҳуриявӣ-илмӣ-амалӣ таҳти унвони: «Масъалаҳои марбут ба забон дар осори безаволи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон”. – Душанбе, 17-уми майи соли 2025. - Душанбе, 2022. - С. 289-294

[8-А]. Аймайти, Б. (BAIHETIGUI AIMATI) Компоненты концепта «радость» в современном языкознании (на основе толковых словарей) / Б. Аймайтӣ // Маводди конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони: «Русский язык в современном биллингвальном пространстве». - Душанбе, 2023. - С. 86-92

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Бахетгули Аймайти. (BAIHETIGUI AIMATI) дар мавзуи: “Маънои концептуалии “шодӣ” ҳамчун падидаи забонӣ-фарҳангӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва ҷинӣ” барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯйи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302– Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ)

Калидвожаҳо: *концепт, шодӣ, марзи маъноӣ, таҳлил, вожа, хусусияти забонӣ, вижагиҳои фарҳангӣ, номи ашхос, воҳидҳои фразеологӣ, зарбулмасалу мақол, забони тоҷикӣ, забони ҷинӣ.*

Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур ба пажӯҳиши маънои концептуалии вожаи “шодӣ” дар муқоисаи забонҳои тоҷикӣ ва ҷинӣ бахшида шудааст.

Мақсади таҳқиқот омӯзиши ҳамаҷонибаи хусусиятҳои забонӣ-фарҳангии маънои концептуалии “шодӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва ҷинӣ. Вобаста ба мақсади гузашташуда иҷрои вазифаҳои муайян зарур аст.

Дар рисола методҳои таҳлилий, муқоисавӣ, таҳлилий, сохторӣ ва ғайра истифода шудааст.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки дар он бори нахуст таркиб ва низомии концепти “шодӣ” дар тасвири забонии ҷаҳон, хусусан, тасвириҳои муқаррарӣ ва илмӣ бадеӣ дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва ҷинӣ нишон дода шудааст. Инчунин, таҳлили когнитивӣ ва лингвофарҳангии концепти “шодӣ” дар асоси хусусиятҳои луғавӣ, зарбулмасалу мақолҳо, ибораҳои рехта ва асарҳои бадеӣ аз нигоҳи забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ) ва фарҳангӣ ба роҳ монда шуда, вижагиҳои умумӣ ва фарқкунандаи хоси дарки концепти “шодӣ” аз ҷониби соҳибзабонон вобаста ба тафаккури миллӣ бори нахуст нишон дода шудааст.

Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд, дар раванди таълими забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ), фарҳангӣ, қавмӣ, лексикология ва фразеология, инчунин барои гузаронидани семинарҳо ва курсҳои махсус аз ҷанми забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ), фарҳангӣ ва қавмӣ истифода бурда шаванд.

Инчунин, натиҷаҳои таҳқиқотро барои тайёр намудани асосҳои лингвистии омӯзиши забони ҷинӣ дар муассисаҳои таълимии филологӣ ва дар раванди таълим дар мактабҳои олии равияи тарҷумонӣ ҳангоми гузаронидани курсҳои махсус, семинарҳо ва дар лексияҳо аз ҷанми забоншиносии умумӣ ва типологияи муқоисавӣ метавон истифода кард.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Бахетгули Аймаити (BAIHETIGULI AIMATI) на тему: **«Концептуальное значение слова «радость» как лингвокультурный феномен в таджикском и китайском языках»** на соискание ученой степени доктора философии (PhD) доктора по специальности 6D021300 – Языкознание (6D021302 – Сравнительно-историческое, сопоставительное и сопоставительное языкознание).

Ключевые слова: концепт, радость, семантическая граница, анализ, слово, языковой признак, культурные особенности, личные имена, фразеологизмы, пословицы и поговорки, таджикский язык, китайский язык.

Данное диссертационное исследование посвящено изучению концептуального значения слова «радость» в сопоставлении таджикского и китайского языков.

Цель исследования – комплексное изучение лингвокультурологических особенностей концептуального значения слова «радость» в таджикском и китайском языках. В зависимости от поставленной цели необходимо выполнить определенные задачи. В диссертации использованы аналитический, сопоставительный, аналитический, структурный и др. методы.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на материале таджикского и китайского языков показаны структура и система концепта « радость » в языковой репрезентации мира, в частности, конвенциональной и научно-художественной. Также проведен когнитивно-лингвокультурологический анализ концепта « радость » на основе лексических особенностей, пословиц и поговорок, фразеологизмов и художественных произведений с точки зрения когнитивно-культурной лингвистики, а также впервые показаны общие и отличительные черты восприятия концепта «радость» носителями языка в связи с национальным мышлением.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания когнитивно-культурной, этнолингвистической, лексикологической и фразеологической лексики, а также для проведения семинаров и спецкурсов по когнитивно-культурной и этнолингвистике. Также результаты исследования могут быть использованы при подготовке лингвистических основ изучения китайского языка в филологических учебных заведениях и в процессе преподавания перевода в высших учебных заведениях при проведении спецкурсов, семинаров и лекций по общему языкознанию и сравнительной типологии.

ANNOTATION

of dissertation by BAIHETIGUI AIMATI titled «**Conceptual Meaning of the Word “Shodi” (Joy) as a Lingvocultural Phenomena in the Tajiki and Chinese Languages**» presented to obtain the PhD Degree as per specialty 6D021300 – Linguistics (6D021302 – Comparative-historical, Typological and Contractive Linguistics).

Key words: concept, joy, semantic field, analysis, word, linguistic feature, cultural features, personal names, phraseological units, proverbs and sayings, Tajik language, Chinese language.

This dissertation research is devoted to the study of the conceptual meaning of the word “joy” in comparison with the Tajik and Chinese languages.

The purpose of the research is a comprehensive study of the linguacultural features of the conceptual meaning of the word "Shodi" (Joy) in the Tajiki and Chinese languages. Depending on the goal, it is necessary to complete certain tasks. The dissertation uses analytical, comparative, analytical, structural and other methods.

The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time, using the material of the Tajik and Chinese languages, the structure and system of the concept of “Shodi” (Joy) in the linguistic representation of the world, in particular, conventional and scientific-fiction artistic, are shown. A cognitive-linguacultural analysis of the concept of “Shodi” (Joy) was also conducted based on lexical features, proverbs and sayings, phraseological units and works of art from the point of view of cognitive-cultural linguistics, and for the first time the general and distinctive features of the perception of the concept of “Shodi” (Joy) by native speakers in connection with national thinking were shown.

The results of the research can be used in the process of teaching cognitive-cultural, ethnolinguistic, lexicological and phraseological vocabulary, as well as for conducting seminars and special courses on cognitive-cultural and ethnolinguistics. The results of the research can also be used in the preparation of linguistic foundations for studying the Chinese language in philological educational institutions and in the process of teaching translation in higher educational institutions during special courses, seminars and lectures on general linguistics and comparative typology.